

Владимир Морозов: «Нарушения закона будут пресекаться, невзирая на ранги и связи»

● **независимое общественно-политическое издание**

О чем Говорит Смоленск

Информационный партнер:

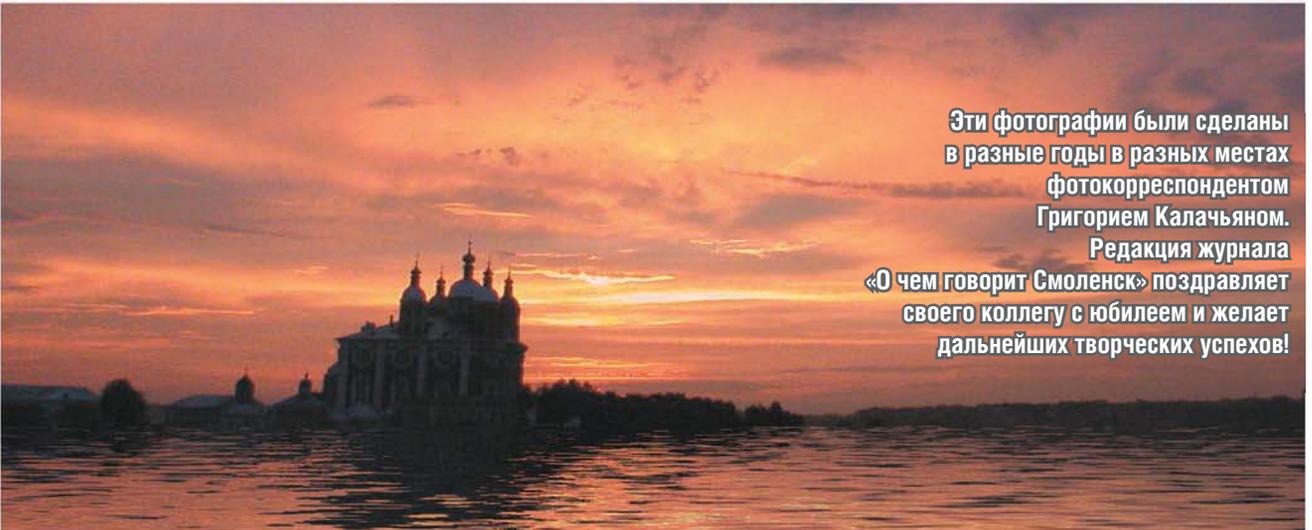
ВЕСНА
наше смоленское радио 102.7 FM

№ 10(34)

7 июня 2011 г.

**О ЧЕМ
НЕ СКАЗАЛ
ГУБЕРНАТОР**

Эти фотографии были сделаны в разные годы в разных местах фотокорреспондентом Григорием Калачьяном. Редакция журнала «О чем говорит Смоленск» поздравляет своего коллегу с юбилеем и желает дальнейших творческих успехов!

интернет-версия журнала
«О чем говорит Смоленск»
www.smolensk-i.ru

Общественно-политическое издание
«О чем говорит Смоленск»

Свидетельство о регистрации:
ПИ N ТУ67-00081 от 22.01.2010

Почтовый индекс: **16965**

Периодичность выхода:
два раза в месяц

Телефон редакции:
[4812] 38-90-74

Редакционная почта:
smolredaktor@yandex.ru

Главный редактор:
Светлана Савенок

Шеф-редактор:
Евгений Ванифатов

Фото:
Григорий Калачьян

Отпечатано:
в ООО «Типография Михайлова — С»
214020, г. Смоленск, ул. Шевченко, д. 86
Телефон: [4812] 31-75-25
По заказу: «Типография Михайлова»
214000, г. Смоленск,
ул. Коммунистическая, д. 5, оф. 30, 31
Телефон: [4812] 31-75-21
Подписано в печать: 4.06.2011 в 15.30
По графику: 15.30
Тираж: **10 000 экземпляров**
Свободная цена
Заказ:

Учредитель: ООО «Группа ГС»

Журнал «О чем говорит Смоленск»
зарегистрирован в Управлении
Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
по Смоленской области.

Почему уходит Логутов?

Вероятно сейчас, когда вы читаете этот текст, информация о серьезных кадровых перестановках в администрации Смоленской области уже носит вполне официальный характер. На момент же сдачи номера в печать мы располагали только неподтвержденными сведениями о предстоящем уходе со своего поста первого заместителя губернатора Александра Логутова. Но поскольку сведения эти были получены из «источника, заслуживающего доверия», мы восприняли их как свершившийся факт. И оставить его без комментариев не посчитали возможным. Тем более, что уже сейчас многие «посвященные» рассуждают о том, что послужило главной причиной такого решения: состояние здоровья Александра Ивановича, не позволяющее ему трудиться так же напряженно, как и прежде, или возникшие вдруг непреодолимые разногласия с губернатором.

Однако не в это, для кого-то, наверное, увлекательное гадание на кофейной гуще мы хотим вставить свои «пять копеек». Куда важнее, на наш взгляд, политические причины и следствия этого шага. А в том, что таковые имеются, нет никаких сомнений.

Понятно, что делать однозначные выводы пока явно преждевременно. Многие будет зависеть от того, кто займет освобождающееся

кресло (а ответ на этот вопрос на момент написания материала находился под впечатляющей завесой секретности), от первоочередных действий нового первого и т.д. Но предварительное политическое наблюдение мы рискуем озвучить уже сейчас.

Решение губернатора о смене своего первого заместителя носит, очевидно, стратегический характер. По меткому выражению одного из наших экспертов «это решение второго срока». В смысле второго срока губернаторства Сергея Антuffева. Можно, конечно, обойтись и без таких резких формулировок, но то, что уход Александра Логутова связан отнюдь не с решением сиюминутных задач уже сейчас видно, что называется, невооруженным взглядом.

А еще мы уверены, что Логутов уходит с высоко поднятой головой. Как и положено человеку честно и добросовестно выполнявшему возложенные на него обязанности. А в том, что именно так оно и было, у нас нет никаких сомнений. Присущее Александру Ивановичу умение совмещать жесткую требовательность с человеческой порядочностью и готовностью поддержать в трудную минуту — качество для чиновника исключительно редкое. Эти впечатления, конечно же, исключительно личные, но мы уверены, что их разделяют многие. ■

Школьное сочинение об избытке в нашей жизни

Анна РЕЗНИК

Даже если погода пойдет в ногу с обещаниями синоптиков и перестанет дублировать прошлогоднюю жару с самого начала лета, еще рано «не париться». ЕГЭ и сессии в самом разгаре. В аптеке абитуриенты мединститута спрашивают такие препараты для улучшения нервного самочувствия, что даже опытные фармацевты вздрагивают. Мы поддались экзаменационной лихорадке и выполнили наш традиционный обзор в виде школьного сочинения. Вот только теперь не знаем, куда его сдавать — прокурору или участковому...

Свое сочинение о жизни в нашем регионе я хочу начать с правдивой истории, которая могла случиться в любом регионе. Но, как всегда, случилась в нашем. В одном негосударственном вузе студенты очень не любили физкультуру, что на фоне усиленной пропаганды здорового образа жизни выглядит весьма негосударственно... Когда пришло время сдавать зачет, студенты-прогульщики поинтересовались у преподавательницы, каким образом за время зачета навестать несколько десятков часов занятий. Как сообщает официальный источник, преподавательница и сама была «тертый калач» — пенсионерка, жизнь знала и не была ею особо очарована.

Женщина предложила каждому прогульщику заплатить по тысяче

рублей и на этом разойтись. Но тут в истории откуда-то появляются некие «оперативно-розыскные мероприятия». В ходе них и задерживают предприимчивого физрука. Самое обидное, что грех преподавательницы равнялся четырем тысячам рублей и того не стоил, как **Дантес — выеденного яйца Пушкина.**

Если бы это была единственная история о спорте в моем сочинении, на здоровье нации можно было бы поставить крест. К счастью, есть еще одна. О том, как губернатор Смоленской области посетил первый в городе скейтпарк и даже заново открыл его. Имел на это полное право — именно из его резервного фонда на приобретение специальных конструкций был вы-

делен один миллион рублей. Ровно столько стоила надежда, которую выразили вслух на открытии высокие гости из администрации. Надежда на то, что новый сезон смоленские экстремалы откроют уже не на площади Ленина перед зданием обл администрации, а на новом уникальном спортивном объекте. Но как знать, ведь сам Сергей Антуфьев начал свое выступление перед молодежью с констатации факта: «В городе-герое Смоленске всегда жили смелые люди». Как говорит губернатор, которого сегодня очень модно разбирать на цитаты, исключать ничего нельзя. Даже того, что в ближайшем будущем аналогичные скейтпарки появятся в Промышленном и Заднепровском районах. Очень хочется

на них **взглянуть как Кутузову на Париж — хоть одним глазком.**

А вот чего у нас уже в избытке — так это уголовных дел по «юбилейным деньгам». Проблемы начались после того, как нам были выделены 16 миллиардов рублей на приведение города в порядок к предстоящему 1150-летию. День рождения у Смоленска, вероятно, пройдет по рядовому сценарию: именинник сделает все для того, чтобы дорогие гости остались довольны. Как рассказал начальник Управления МВД России по Смоленской области генерал-майор полиции Владимир Морозов, с конца прошлого года возбуждено пять уголовных дел, напрямую связанных с попыткой хищения средств, предназначенных для выполнения юбилейной программы. Пример из жизни: на улице Дзержинского бордюрные камни у обочин выдрали с корнем, и на том «реконструкцию» пока закончили. Сейчас говорят, что организация, выигравшая лот, имела в наличии только стол, стул и огромное желание освоить миллионы рублей. Деньги пришлось грести ломami, теми самыми, которыми разбили бордюры. Почти как у классика: **Герасим ел за четверых, а работал один.** Только бы все не кончилось также печально.

Правда в том, что на некоторых объектах, которые готовятся к 1150-летию города, существуют похожие проблемы. И проектной документации не подготовили для возведения культурно-выставочного центра имени Тенишевых, и строительство травматологического корпуса впору назвать безжизненным. О дорогах писать — лишняя трата времени. Ну и так далее. Одно радуется — так и не начаты работы на объекте «Смоленский зоопарк», и еще не скоро

он будет заполнен страдающими животными. Но людей тоже жалко, тем более, они уже страдают из-за кажется навечно перекрытого дорожного движения в центре города. Вот так наш юбилей вскрыл недочеты жизни по всем направлениям, как **Базаров, способный препарировать и лягушку, и помещицу Одинцову.**

Что строится у нас успешно, так это детские садики. Только за последние две недели областная администрация рапортовала об открытии одного и скором открытии второго. В несколько ином контексте прозвучало название третьего — «Рябинка». Для некоторых «Рябинка» стала горькой. До недавнего времени в здании этого бывшего детского сада в Смоленске находилось несколько отделов Федеральной налоговой службы. Прошлым летом здание освободилось. Теперь на него претендует ряд федеральных ведомств. Но на сессии горсовета прошло решение «помещение не отдавать». По недвижимому имуществу медучреждений решение прошло примерно такое же: их передали области в безвозмездное пользование на два года. Но, судя по реакции прокуратуры, **на полях еще долго будут слышны стоны и крики мертвецов.**

Но и у прокуратуры бывают перегибы. Отмочила недавно: отменила бесплатную экскурсию по Днепру на теплоходе из-за того, что у членов экипажа не было документов, подтверждающих право на управление судном. С другой стороны, это правильно. Если бы теплоход начал тонуть, неизвестно, уравнилось бы ли число пассажиров с числом тех, кому довелось бы потом сохнуть на берегу. Еще примером некоторого перегиба становятся постоянные митинги.

Такое ощущение, что митингуют теперь не только те, кто недоволен, но и те, кто очень доволен. Так, довольные собирались на митинг у памятника Глинки. Митинг был посвящен 207-й годовщине со дня рождения композитора...

Отличился и Гагаринский район. Накануне там избирались глава и сити-менеджер. При этом выяснилось, что самые достойные и для первого, и для второго дела носят фамилию Иванов. Руководство районной администрацией доверили Владимиру Иванову, который занимал должность сити-менеджера два срока подряд. А главой района стал Александр Иванов. Так что у гагаринцев теперь два главных Иванова, почти как у **Ростовых три дочери: Наташа, Соня и Николай.**

Закончить мое сочинение хотелось бы философской нотой, а для этого придется углубиться в историю. Недавно на площади Ленина срубили ели, из-за которых еще прошлой осенью разгорелся нештучный сыр-бор. Городская администрация решила ели вырубить, якобы следуя указаниям областной. Выяснилось, что указаний таковых не было, от деревьев отстали. А этой весной голубые ели неожиданно почернели и как-то резко высохли. Возможно они были отравлены фактом спора, возможно и правда отравлены (уж очень быстро захирели). Да, их вырубili, но сразу посадили новые елочки. Совсем как те, что сидели здесь еще при установке памятника Ленину. В чем смысл этой истории? В том, что сама история циклична или в том, что ничто не вечно? На самом деле в том, что всегда есть надежда **расцвести и зазеленеть старым дубом как Андрей Болконский.** ■

Владимир Морозов: «Нарушения закона будут пресекаться, невзирая на ранги и связи»

Светлана САВЕНОК

Владимир Морозов, успешно пройдя внеочередную переквалификацию, назначен начальником Управления МВД РФ по Смоленской области (ранее УВД). С одной стороны, вроде формальная процедура, предусмотренная реформой министерства, и никаких неожиданностей не должно было случиться — переназначат всего-то. С другой — аккуратно перед началом работы аттестационной комиссии под руководством главы администрации президента РФ Сергея Нарышкина кто-то запустил слухи: якобы генерал-майор Морозов будет переведен из Смоленской области на другое место службы. Господа «особо осведомленные» поясняли: мол, «большие силы задействованы, чтобы Морозова из Смоленска убрали». Не случилось. Все потуги «заменить» генерала успехом не увенчались.

Кстати, в том, что рано или поздно кое у кого появится желание «решить проблему» бескомпромиссного генерала, мы не сомневались с самого начала. Потому что уже в первые месяцы его руководства смоленской милицией стало понятно: налаженный незаконный

бизнес, приносящий владельцам колоссальные прибыли, уже не будет чувствовать себя как прежде. «Неприкасаемых быть не должно. Есть закон, и если его нарушают, мы должны на это реагировать вне зависимости от статусов «заинтересованных лиц», — сразу заявил Морозов.

В том, что «война», объявленная незаконному бизнесу, не кампанейщина, довольно быстро смогли убедиться не только сами «теневые» бизнесмены (в том числе — вполне себе известные и «уважаемые люди»), но и население. Вдруг одно за другим стали закрываться многочисленные казино, действовавшие под вывеской игровых и лотерейных клубов. Не заметить это было просто невозможно в виду того, что тот же центр города еще в сентябре был буквально «утыкан» такими объектами. В итоге решительных действий УВД Смоленская область в решении вопроса ликвидации игорных заведений опередила даже Москву. Есть существенные наработки и по другим темам — незаконной вырубке леса и обороту алкогольной продукции на территории региона.

«Игорный бизнес, «черные лесорубы» и незаконный оборот алкоголя не случайно оказались в центре пристального внимания, — пояснил Владимир Морозов, — Здесь крутятся огромные теневые финансовые потоки, и, как следствие, они подвержены сильному влиянию криминальной среды».

По результату первых восьми месяцев работы генерала Морозова на посту руководителя смоленской милиции «теневой муравейник» был существенно разворошен, и возмущенные «муравьи» попытались укунить. Кстати, по информации осведомленного источника, приближенного к одному такому озлобившемуся «муравью», кляузю «наверх» не постеснялся подписать своим именем один из весьма известных смоленских персонажей. Бумага пошла в одну из высших инстанций очень «своевременно» — как раз перед рассмотрением кандидатуры Владимира Морозова центральной аттестационной комиссией.

Мы не располагаем информацией по фактуре письма (а вообще было бы любопытно взглянуть на аргументы, приведенные от-

чаянным подписантом), но судя по результату, фактура оказалась «дутой» — сомнительный прием «тяжеловеса» не сработал. А вот пицца для размышлений появилась: видимо, не только «явным теневикам» смоленская милиция (теперь — полиция) «хвост прищемила» ...

Озвучивалась версия и о более серьезных (нежели жалоба) мерах, предпринимаемых против переаттестации Морозова, но это лишь разговоры. Так или иначе, генерал Морозов остается на прежнем месте службы, с чем мы его и поздравляем.

После завершения первого этапа — назначения офицеров высшего начальствующего состава — наступает второй: переаттестация личного состава теперь уже на уровне региона. Понятно, что процедура для сотрудников малопривлекательная. Понять их состояние могут лишь те, кто пережил (или не пережил) на прежнем рабочем месте повальные сокращения, которые произошли на предприятиях и в организациях в «лихие 90-е» (когда страна от плановой экономики и социальных гарантий метнулась в сторону мутного и непонятного хаоса рыночных отношений).

Поэтому в нынешнем интервью с генерал-майором Владимиром Морозовым мы решили обсудить, прежде всего, этот непростой, переломный момент — переаттестацию личного состава, по завершении которой будет сформирована полноценная полиция.

— Владимир Дмитриевич, позвольте начать нашу беседу с прямого вопроса (всегда лучше прямо спросить, чем ходить вокруг да около, соблюдая политес): вы в курсе, что «смоленское закулисье» весьма живенько обсуждало,

останется ли генерал Морозов в Смоленске? Говорили даже о применении «серьезных ресурсов», чтобы вы покинули регион. Были и варианты «предсказаний» относительно вашей дальнейшей службы. Как реагировали?

— Спокойно реагировал. Слухи ходили, я об этом знаю, меня почему-то в Калининградскую область «отправляли» [Улыбается — авт.]. Я допускаю, подчеркиваю – допускаю (поскольку фактов не имею), что кто-то очень не желал моего назначения и даже мог предпринимать какие-то меры. Но я прекрасно понимал, что такие попытки в любом случае успехом не увенчаются, потому что был уверен: та квалифицированная комиссия, которая рассматривала кандидатуры высшего руководящего состава МВД, во всем разберется и примет верное решение. Что, я считаю, и произошло. В комиссию, как вы знаете, входили не только представители силовых структур (прокуратуры

и спецслужб), но и общественных организаций, общественной палаты, общественного совета при МВД.

— Не так давно президент существенно продлил срок переезда аттестации личного состава МВД — до августа. Это связано с проверкой «с пристрастием» каждого претендента на должность? По информации пресс-центра МВД исследовали не только профессиональные, но и личные качества каждой кандидатуры. Цитирую председателя Общественного совета при МВД Илью Резника: «Досконально изучаются характеристики, отзывы населения, вплоть до положительных или негативных отзывов в прессе. На мой взгляд, подход к решению о том, оставлять соответствующего руководителя или распрощаться с ним — безусловно, объективный. Не все кандидаты, с которыми уже довелось пообщаться на комиссии, будут

служить в полиции». Что и произошло: из 320 претендентов на высшие руководящие должности успешно прошли аттестацию 170, а 117-ти было отказано.

— Действительно, продление до августа обусловлено очень серьезным рассмотрением и обсуждением по каждой кандидатуре. Причем, не только высшего руководящего состава, а всех сотрудников. После завершения переезда аттестации высших должностей (это генеральские должности) ровно в таком режиме будут рассматриваться все кандидаты. Предстоит огромный объем работ, ведь переезд аттестацию должны пройти порядка 900 тысяч офицеров МВД России.

17 мая прошло первое заседание Центральной аттестационной комиссии МВД, которая сформирует списки членов региональных аттестационных комиссий. Затем региональные комиссии создадут аттестационные комиссии во всех службах и подразделениях, и только тогда начнется аттестация личного состава УМВД по Смоленской области. Очень правильно, что эту процедуру продлили, иначе все могло превратиться в формализм, а это недопустимо. В интернете много пишут, что вся реформа МВД свелась просто к смене «вывески», к переименованию милиции в полицию, и у населения были такие опасения. Но как раз существенное продление срока процедуры перевода сотрудников из милиции в полицию (которое проходит через переезд аттестацию) говорит о том, что это не формальная, не техническая процедура. Это свидетельство серьезного подхода к вопросу о том, кто будет служить в полиции.

— Учитывая, что даже на уровне утверждения генеральских

Вне игры и закона

Еще в октябре 2010 года в течение двух недель смоленские милиционеры полностью подавили незаконную игровую деятельность на территории области, закрыв в общей сложности 222 игровых клуба. В нынешнем году поставлена задача: выявлять и пресекать незаконную игровую деятельность, осуществляемую под видом интернет-клубов. По области появляются так называемые интернет-кафе, где предоставляются услуги по незаконной игровой деятельности. Правда, к этим услугам допускаются только ограниченный, проверенный, круг лиц.

Деятельность таких заведений, как правило, не длится больше трех дней. К примеру, недавно сотрудники милиции закрыли такое «кафе», нелегально работающее в Рославле. Оно появилось на первом этаже одного из жилых домов. Администраторы клуба конспировались, работали с перерывами, чтобы не попасть в поле зрения сотрудников милиции, и открывали двери кафе лишь избранному и проверенному кругу лиц. Однако обмануть стражей порядка не получилось. Вскоре после открытия кафе оттуда было вывезено 12 системных блоков. В настоящее время по данному факту проводится проверка. Примечательно, что помещение в аренду владельцам клуба сдавал один из депутатов районной Думы.

должностей произошел весьма серьезный отсев, возникает вопрос: какая картинка сложится в регионе? И есть ли страховка от пристрастного подхода к претендентам?

— Во-первых, те, кто проводит аттестацию, несут ответственность за объективный подход к каждому кандидату. И надо понимать, что задача комиссии не только в том, чтобы отсеять недостойных, но и в том, чтобы достойные не пострадали. Я понимаю подоплеку вашего вопроса и отвечу прямо: не все пройдут переаттестацию. Она включает несколько этапов: тестирование у психолога, военно-врачебную комиссию, проверку на детекторе лжи и сдачу экзамена на знание российского законодательства. Кроме того, будут тщательным образом анализироваться личные качества и показатели работы сотрудников. Но еще раз подчеркну: ни о каком «сведении счетов» речи идти не может. Комиссия будет предметно разбираться, кто на что способен. В целом есть понимание, что сейчас не должно произойти «плавного перетекания» из милиции в полицию — создается новая структура. Во вновь созданной полиции те недостатки, которые мы имеем сейчас, не должны ни в коем случае допускаться. Основное, что мы должны сделать — это сохранить профессиональное ядро.

— Реформа изначально предполагала сокращение личного состава на 20 процентов. И уже сейчас мы наблюдаем сокращение сотрудников. Как это отражается на показателях работы Управления?

— Действительно, сокращение личного состава произошло существенное, на 1400 человек. Что каса-

Рубить «по-черному» стали меньше

После того, как «черные лесорубы» оказались под пристальным вниманием смоленской милиции, резко снизилось количество преступлений в сфере незаконной вырубке леса — в этом году на 41% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Тяжких преступлений с причинением крупного ущерба — 8 случаев, в том году их было 27. Расследовано и направлено в суд 33 уголовных дела.

Последняя крупная порубка нанесла ущерб государственному лесному фонду в 13 миллионов рублей. Причем злоумышленники не только вырубали 148,4 кубометров леса, но и уничтожили плодородный слой почвы на площади 1,44 гектара. Эти факты были выявлены сотрудниками УБЭП УВД на территории Касплянского сельского участкового лесничества. По факту незаконной порубки и уничтожения плодородного слоя почвы возбуждено уголовное дело по ст. 260 ч.3 УК РФ.

ется основных показателей работы, приведу для сравнения несколько характеристик по итогам первых четырех месяцев нынешнего года в сравнении с тем же периодом прошлого года. Не буду утомлять вас множеством цифр, приведу лишь два качественных показателя работы. У нас количество нераскрытых преступлений сократилось на 23 процента, это самый высокий показатель по ЦФО за 4 месяца этого года. А по темпам прироста числа выявленных лиц, совершивших преступления (не эпизодов, когда одного человека задержали, и за ним пошла череда дел, а именно лиц), наш регион занимает сейчас третье место в России. Эти факты говорят о высокой результативности личного состава. И прежде всего руководителей, которые стали требовать более предметного, более скрупулезного подхода к работе по каждому преступлению: с момента поступления заявления и до момента направления дела в суд.

— Вы не раз высказывались о необходимости материального поощрения отличившихся сотрудников. Можете конкрети-

зировать, как это происходит? Вот, к примеру, Иванов получил поощрение за то-то в таком-то размере...

— Прежде всего хотел бы сказать слова благодарности губернатору Сергею Владимировичу Антуфьеву, который с пониманием отнесся к этой идее и выделил средства для поощрения личного состава. А что касается конкретных примеров, их столько, что часа не хватит перечислять. Только в апреле и первой половине мая денежные премии получили 449 сотрудников. Почти 4,5 миллиона рублей из 10 миллионов, выделенных губернатором на этот год, уже израсходованы на материальное стимулирование. Сейчас премия составляет не 300–700 рублей, как это было раньше, а три, пять, десять тысяч и более. Люди получают денежное поощрение за конкретные раскрытия преступлений. К примеру, в конце апреля — начале мая было совершено три двойных убийства. Все три преступления раскрыты. Руководящий состав, сыщики и участковые уполномоченные работали, не считаясь со временем, не разделяя зоны ответственности — ну как их

не поощрить?! Кстати, каждую неделю мы готовим обзоры, которые направляем в подразделения, чтобы руководители и личный состав знали, кто, за что и в каком объеме получил поощрение (мы бы с удовольствием эти обзоры публиковали в прессе). И вот такие методы стимулирования сотрудников особенно важны: как я говорил, мы формируем совершенно другую структуру.

— Помнится, делаясь первыми впечатлениями о Смоленске, вы были неприятно удивлены, что здесь водители не пропускают пешеходов на переходах. Тогда вы пообещали уделить этой проблеме особое внимание. И, надо сказать, результат налицо. А ведь тогда, девять месяцев назад очень слабо верилось, что смоленским «водительским хамством» можно что-то сделать.

— Как только мы начали заниматься этим вплотную, количество водителей привлеченных к ответственности за то, что они не уступают пешеходам дорогу, увеличилось в разы. И сейчас люди более или менее безбоязненно чувствуют себя на пешеходном переходе. Вопросу обеспечения безопасности на дорогах мы уделяли и будем уделять самое пристальное внимание. И этому есть очень серьезные причины. Достаточно сказать, что в прошлом году в результате различных ДТП в нашей области погибло больше людей, чем от всякого рода криминала.

Особое внимание уделяется лицам, управляющим автомобилем в пьяном виде. Причем, начали, что называется, с себя. При выявлении таких фактов следовало незамедлительное увольнение, невзирая на былые заслуги. И такой «жест-

кий» (как кто-то считает) подход дал результат. Но, к сожалению, общая картина пока далека от того, к чему мы стремимся. Количество пьяных водителей не сокращается, а увеличивается. Возможно, за счет того, что отменены все поблажки для тех, кто ранее позволял себе такое на том основании, что он — VIP-персона. Так вот, если дело касается обеспечения безопасности на дорогах, хочу сказать, что нет больше в этом вопросе VIP-персон. Этот мой приказ об усилении контроля за водителями — руководителями различных структур и владельцами машин с «хитрыми» номерами (777, 555, 999...) получил определенный резонанс и неоднозначную трактовку; к сожалению, не все поняли его обоснованность и необходимость. Понимаю, что он очень не понравился тем людям, которые долгое время ошибочно чувствовали некую свою исключительность. И поначалу в этом направлении возникало немало сложностей. Например, когда врач отказывался освидетельствовать задержанного VIP-водителя, мотивируя это тем, что его завтра уволят с должности. Сейчас страсти поутихли, идет плановая работа.

— «Неприкасаемых» нет и в вопросе борьбы с коррупцией?

— Ни в какой сфере.

— В одном из интервью вы говорили, что под особым контролем находится вопрос реализации плана подготовки к 1150-летнему юбилею Смоленска. Вопросы на сей счет на самом деле немало. Тем более, что опыт подготовки к юбилейным датам в других субъектах показывает, что без уголовных дел не обходится. У нас все тихо?

— Очень бы хотелось, чтобы так было. Мы действительно внимательно отслеживаем ситуацию, и вопросы есть. В конце мая было возбуждено уголовное дело по такому факту: московская фирма выиграла конкурс на проведение дорожных работ на 400 миллионов рублей. При этом она представила в тендерную комиссию документ о том, что в прошлом году делала дороги в другом регионе. Мы сделали запрос, оказалось, что там этой фирмы и в помине не было.

— Когда речь идет о возбуждении уголовных дел, в которых фигурируют сотни (и даже десятки) миллионов, возникает вопрос: идея на сомнительные с точки зрения закона «операции», эти люди, видимо рассчитывают на какой-то «ресурс», который сможет урегулировать проблему? Вот в подобных случаях есть ли примеры, когда пытаются оказывать давление?

— Насколько я помню, эту тему мы уже обсуждали, и могу повторить: «давить» на меня бесполезно. Что касается попыток, есть такие случаи. Например, на одном из предприятий Ярцева долгое время уклонялись от налогов. Общая сумма этого уклонения составила около 90 миллионов рублей, причем давление на правоохранительные органы в процессе проверки за мнимую «предвзятость» с нашей стороны оказывалось огромное, вплоть до жалоб в администрацию президента. На это могу сказать лишь одно: пора понять, что выявление преступлений коррупционной направленности в экономической или иной сфере — невзирая на ранги и связи — это приоритет не Морозова лично, это политика государства. ■

Откуда такие цены на квартиры?

Владимир БЕЛИКОВ
smolensk@mail.ru

«Новое жилье в Смоленске не раскупается из-за высоких цен застройщиков», — посетовали намеренно выпускники городских новостей. Мол, у смоленских строителей в продаже «зависли» порядка 240 квартир, и виноваты в этом якобы нездоровые аппетиты индустрии, не учитывающие покупательскую способность населения. Горожане уверены: если фирмы строят жилье, значит, от них и зависит стоимость квартир в городе. Но это лишь миф. И я докажу почему.

Ввод жилья в Смоленске в самые лучшие постсоветские времена никогда не превышал 300 квартир в месяц. За последние месяцы возводилось в среднем по 210 квартир. Для нашего города этого объективно мало. Это меньше половины от общепринятого минимума. Однако каждый месяц от наших горожан в регпалату поступает порядка 3500 заявок (данные мониторинга можно посмотреть на сайте БТИ). За вычетом земельных участков и гаражей получим, что в массе сделок по всем квартирам вообще, сделки по новым квартирам составляют не более 10 процентов! Не похоже,

чтобы застройщики здесь «правили бал», правда?

Зайдем с другой стороны. По сведениям смоленских агентств недвижимости (данные мониторинга можно посмотреть на сайте смолагент.ру), сегодня на рынке вторичного жилья представлено 7760 квартир. Добавим к ним «зависшие» 240 и получим ровно 8000 — именно столько квартир сегодня в Смоленске выставлено на продажу. Доля застройщиков в массе предложений $240 \cdot 100 / 8000 = 3\%$! Посудите сами: если на рынке вам принадлежит 3 процента моркови, каково ваше влияние на ее цену? Ничтожное. Именно такое же влияние на стоимость жилья оказывают фирмы, которые возводят в Смоленске новые жилые дома.

Тогда, может быть, застройщики являются локомотивом, задающим курс роста цен всем остальным участникам рынка? Сравним. На рынке «старых» квартир Смоленска квадратный метр жилья сегодня стоит 37–40 тысяч рублей. А у строительных компаний — 33 тысячи. По этой цене сегодня строят квартиры в Соловьиной роще. За эти деньги строит «Гражданстрой». А «Смолстром-Сервис» по

этой цене сейчас реализует дома сплошь из квартир площадью более 100 «квадратов» (по две на этаже, с лофтом-гостиной, высокими потолками и большим лифтом, с дополнительной остановкой на уровне тротуара). Все это выглядит весьма контрастно в сравнении со старыми и более дорогими, как «метром», так и «коммуналкой», хрущевками. Это никакой не локомотив, а скорее, последний вагон ценового эшелона! Причины такой разницы в том, что к долевою участию многие относятся с недоверием. Кроме этого, покупка/продажа квартиры образует из желающих сложные цепочки, в которых часто нет возможности ждать строителей. А тем временем рынок диктует новые цены...

Для конечного потребителя есть только один путь снижения стоимости. Строителям нужно помочь многократно увеличить обороты, и насытив рынок новым комфортным жильем, спровоцировать снижение цен и сохранить прибыли. А для этого необходимо развивать городские инженерные сети и упразднить административные препятствия — в этом наш основной камень преткновения. ■

Крепость губернатора

Светлана САВЕНОК

Откровенно говоря, изначально мы не рассматривали в качестве одной из главных тем номера обсуждение ежегодного отчета губернатора перед депутатами Смоленской областной Думы. Для нас «главное» — это события, вокруг которых можно поразмышлять, подискутировать. Тема же рассмотрения в Думе отчета губернатора на хит сезона, как нам казалось изначально, не тянула.

Возбуждение, охватившее некоторых политиков в первых числах апреля (сразу после того, как доклад губернатора был представлен в Думу), сошло на нет так же быстро, как и возникло. Полагаем, причиной стал полный провал митинга оппозиции, который прошел под лозунгом «губернатора в отставку». Этот призыв оппозиционеров отклика у смолян не нашел, так что «заезжей политической звезде» в лице депутата Госдумы (от ЛДПР) Алексея Островского пришлось выступать перед скудным собранием организаторов-активистов трех партий: ЛДПР, КПрФ и СР. Наблюдатели, комментируя происходящее, не без сарказма отметили: задумывая подобный митинг, сначала неплохо было бы поинтересоваться, а какие настроения у людей? (На всякий случай, чтобы не оконфузиться.) А то вдруг даже сумма рейтингов всех лидеров от оппозиции окажется на порядок ниже показателя доверия населения к губернатору Антуфьеву?

Не заинтересовались, и выступление 16 апреля «единым фронтом несогласных под разными партийными знаменами» успехом не увенчалось. Возможно, именно эта провальная акция и расставила все точки над «и». Оппозиция себя показала, и этого вполне было достаточно.

Все разговоры о каком-то «внутридумском брожении», о «противостоянии ветвей власти» закончились. Понятно, что руководители региональных отделений оппозиционных партий вынуждены критиковать власть. Тем более рьяно — в год выборов в Госдуму, такова установка (не думает же кто-то, что только единоросы получают указания от центрального руководства?). Но чтобы не выглядеть смешно и нелепо, критика должна быть, что называется, по сути.

«Голимая» критика вызывает либо смех, либо сочувствие к оратору. Что и произошло все с тем же депутатом Госдумы Алексеем Островским, который приехал на заслушивание доклада губернатора в Думе. Неясно, на что рассчитывал оппозиционный депутат, произнося свою обличительную речь, рефреном которой была фраза «такой губернатор нам не нужен!», но вызвала она как раз смех. Трибун даже обиделся и призвал депутатов прекратить смех. Наше сочувствие — ну, не подготовился человек, переоценил себя, с кем не бывает. К тому же, критиковать работу губернатора и администрации по сути было объективно сложно. Доклад (как и проделанная работа) был предметным, и не заметить явных достижений по ряду направлений было невозможно.

После того, как сорокастраничный документ был изучен и про-

шел рассмотрение на всех комиссиях облдумы, эту работу оценил и депутатский корпус. Поэтому при обсуждении на заседании Думы разговор был в основном по существу. Причем, когда депутаты задавали вопросы Сергею Антуфьеву, не было разделения на коммунистов, единорогов и т.д. Были депутаты, которые отстаивали интересы своих округов. Предметный вопрос — предметный ответ. И никакой политической подоплеки. Это был на самом деле конструктивный диалог исполнительной и законодательной ветвей власти (причем, создавалось впечатление, что обеим сторонам нравится такая форма работы).

Регламент рассмотрения предусматривал вопросы и выступления не только от депутатов, но и от партий, причем, не обязательно представленных в Думе. Наиболее острые моменты выступлений представителей КПРФ и ЛДПР мы приводим дословно. Представители других оппозиционных партий ограничились несколькими вопросами.

Собственно, эту краткую «зарисовку с места событий» мы приводим исключительно для того, чтобы попытаться передать нашим читателям то ощущение, которое сложилось, наверное, у всех присутствовавших на этом «отчетном» заседании Думы. Речь о том, что здесь была со всей наглядностью продемонстрирована крепость позиций губернатора Антуфьева. Причем, невиданная прежде крепость. Процесс настоящей консолидации доселе разрозненной политической элиты региона не замечать уже просто невозможно. И консолидация происходит вокруг губернатора Сергея Антуфьева. Впрочем, судите сами.

Анатолий Мишнев:

— У всего, как у медали, есть две стороны. Каждый из нас в этом зале может найти сегодня полсотни проблем. Но все мы должны понимать, что наше население — от районов, сельских поселений, до города Смоленска — понимает власть как власть. И муниципальную, и федеральную, и исполнительную, и законодательную. И все они от нас ждут консолидированных прагматичных решений, как в экономике, как в инвестиционной деятельности, так и в социальной сфере.

Все мы можем говорить, но нужно исходить из реалий. Как мы начинали три года назад, с каким бюджетом? Как мы (и прежде всего, губернатор) взяли на себя ответственность за разработку антикризисных мер. Тогда неясно было, чем обернется для нас кризис, какие будут последствия, и как из него выходить. Никто, даже самый умный и великий экономист, не мог просчитать и сказать рецепты от всех этих проблем.

Сегодня мы можем констатировать, что мы прожили это трудный путь достойно. Мы сумели,

благодаря позиции губернатора, работе администрации и при поддержке областной Думы, поддержать экономику, поддержать предприятия, которые оказались не в самой хорошей ситуации. Это и уменьшение упрощенного налогообложения, и инвестиционная политика.

Сегодня мы видим, что доходы бюджета растут. И не единицами процентов в год. А 25 процентов — таков рост в прошлом году. За первый квартал 2011 года прирост почти миллиард рублей! Это и есть индикатор правильной экономической и кадровой политики. Можно и нужно критиковать, но мы должны работать на решение общей задачи. Есть проблема — мы должны решить ее вместе. Мы два с небольшим года о 185 законе [капремонт жилого фонда и переселение из аварийного жилья — ред.] только говорили, а теперь мы видим, что совместная работа по нему удалась.

Сейчас идет работа по модернизации здравоохранения. Аргумент «продадут больницы» неактуален, никто не может назвать смоленского политика, который на это пойдет. Что касается села — мы один из немногих регионов, который остановил спад поголовья скота, мы в два раза больше сеем сейчас. И банки заработали (давайте мы вспомним ситуацию еще три года назад). А сколько километров газовых сетей мы проложили!

Я не хочу останавливаться на цифрах, но подчеркиваю — идет слаженная работа. Хочу сказать спасибо губернатору, за то, что мы в кризисном году выполнили все социальные обязательства, которые, кстати, в этом году у нас возрастают.

Николай Кузнецов (руководитель фракции КПРФ):

— Фракция удовлетворена фактом отчета губернатора. Основная часть руководителей департаментов прячется у него за спиной.

В 2010 году потрачено около 25 миллиардов рублей, однако зачастую эти числа мало говорят о том, достижения это или упущения в работе. Откуда взялись два миллиарда в расходной части? Разве жизнь в долг можно оценить как достоинство руководства? Что называется, с собаками мы искали и не нашли предприятия, давшие в 2010 году 19,5 процентов роста налога на прибыль организаций. Из отчета невозможно понять, когда будет решена та или иная задача.

В 2010 году завершён ремонт в 322 многоквартирных домах. Много это или мало? Оказывается, только пять процентов от общего объема работ. От ответа на вопрос «Способны ли структуры государственной власти на территории области обеспечить обязательность контроля качества продуктов, поступающих в розничную торговлю?», авторы отчета вообще уклонились.

Лев Платонов (руководитель фракции ЛДПР):

— У меня такое ощущение, что мы присутствуем на съезде КПСС, рапортуем об успехах. Ну давайте спустимся на землю. Ведь те проблемы, которые сейчас существуют, заключаются в том, что во власть приходят люди неподготовленные, а приводит их партия власти, которая гонится за процентами, а не видит людей. Посмотрите на тот же горсовет. А кто этих людей привел к власти?.. Вы, Сергей Владимирович, сказали о дефиците кадров в поселениях. Правильно! Да они вообще не работают, у них на это нет ни возможности, ни бюджета.

Виктор Юшков:

— Мы сегодня обсуждаем отчет губернатора по всем вопросам, касающимся работы нашей администрации. Я хочу сказать о селе. Я взял слово как депутат, но сказать хочу как аграрий, как руководитель предприятия, на котором я работаю. В селе не все гладко строится, вспомним 2008 год, когда мы думали об одном — сохра-

нить производство, но не знали, как это сделать в момент кризиса. Сейчас мы не просто сохраняем, а уже увеличиваем объем производства и молока, и мяса. Это не пустые приписанные цифры. Они действительно есть.

Сложно работать на селе. И проблемы у предприятий бывают. Законодательство отстает от той жизни, в которой мы живем. Когда мы работаем, возникают нюансы. Тот, кто работает, тот видит, что многое решается совместно. Я помню, когда мне было десять лет, наша многодетная семья лишилась последней коровы. По одной причине: три копны — две в совхоз, одну нам. А жить нам не на что было, нужно восемь человек кормить. Нам пришлось продать эту корову. Земли не было — одни овраги. Косить нечем — руками. Отец и мать работают, мы маленькие. Сколько надаивали в те времена? Три тысячи литров в год, максимум три с половиной. Если шесть-семь — уже герой соцтруда. А сейчас мы скоро должны подойти (и подойдем) к шести — шести с половиной тысячам стабильных в обязательном порядке.

Модернизация началась, она идет, есть проблемы, но они решаются. Давайте четко и ясно понимать, что мы делаем. Селянам есть чем ответить таким вот критиканам. Да, не хватает дорог. Не хватает понимания, что где-то может нужно идти совсем по другому пути. Но. Если четыре-пять лет назад аграриев заставляли брать субсидированные кредиты, то сейчас за ними очередь стоит. Вот мое мнение. Не как депутата. Я хочу сказать о департаменте сельского хозяйства. Мы иногда «в рукопашную с ними сходились», но твердую четверку я бы их деятельности поставил. Не только за 2010 год, но и за все те тяжелые периоды, которые нам вместе пришлось пройти.

Леонид Прокопович:

— Я немножко разбираюсь в экономике. Поэтому то, что сегодня делает область во главе с губернатором (и мы при том присутствуем и помогаем) — дефицитный бюджет — это абсолютно правильное решение, на мой взгляд. Если можно, можно еще больше, когда конъюнктура нефти такая, можно

еще больше «влезать» в дефицит. И еще такая ремарка: однажды правительство Италии было отправлено в отставку за профицит бюджета. Сергей Владимирович, мы не хотим вашей отставки!

Евгений Каманин:

— Отчет губернатора Сергея Владимировича Антуфьева о результатах деятельности администрации за 2010 год, в том числе, и по вопросам, представленным Смоленской областной Думой, депутаты рассмотрели на всех комитетах, в том числе, на комитете по социальной политике. Доклад глубокий, достаточно скромный (мы обратили внимание, и я думаю, вы со мной согласитесь, не было там нигде написано, что у нас слишком большие успехи). И вот сегодняшнее заседание Думы показало, что отчет состоялся, потому что он вызвал такой живой интерес и политических партий, и депутатов. Да, не обошлось без некоторой эмоциональности. Но это тоже потому, что люди заинтересованы, каждый видит свой подход по-разному. Ведь одно и то же событие можно рассмотреть

по-разному. Но никто не сможет сказать, что наш первый отчет губернатора не состоялся. Он состоялся, и наше активное обсуждение, и положительное, и отрицательное, — достаточное этому подтверждение.

Ну а если говорить принципиально, то нельзя не заметить того, что действительно бюджет 2010 года и работа администрации области в 2010 году, конечно, были направлены в большей степени на социальные нужды области. Действительно так. Больше половины бюджета — около семидесяти процентов — это социальная сфера: и образование, и здравоохранение, и культура, и физическая культура. Дети, инвалиды, пенсионеры — эти категории жителей нашей области.

И как можно было не заметить, что даже пусть незначительный рост — где-то 7 процентов, где-то 8 процентов, где-то 12 процентов, но это рост! И в это сложное время, посткризисное, как мы его называем, ситуация у нас весьма достойная. Если бы сегодня губернатор нам сказал, что все сделано, все прекрасно, то ему даже не над чем было бы работать. А так мы видим в докладе и успехи, и самокритику, и цели, которые поставил в докладе губернатор перед администрацией. Конечно, и администрация, и депутаты должны работать вместе по реализации тех планов, о которых мы с вами сегодня говорим.

И вы знаете, то, что сегодня поднимали вопросы, которые

касаются передачи собственности здравоохранения, наших курортных учреждений, все это правильно. Это решается, но есть вопросы, которые нельзя решить очень быстро, по ряду объективных либо же субъективных причин. Поэтому вот сказать, как сегодня было сказано [депутатом Островским — *ред.*], что нам не нужен такой губернатор — с этим ни один житель области не согласится!

Нам нужен такой губернатор. Губернатор, который, говоря об успехах, говорит также и о недостатках, в том числе, достаточно самокритично, и ставит конкретные задачи. Поэтому на всех комитетах думы отчет губернатора нашел понимание. ■

Из доклада губернатора Смоленской области Сергея Антуфьева

О дорогах

«Дороги — это наша больная тема, это наш извечный вопрос. Расходы областного бюджета на финансирование отрасли за 2010 год превысили полтора миллиарда рублей — без малого, в два раза больше, чем в 2009 году. Сложным вопросом остается контроль качества дорожного ремонта и обслуживание дорог. Подрядные и обслуживающие организации должны обеспечивать гарантийное качественное состояние дорожного покрытия пять лет после ремонта. Иначе извечная проблема двух «Д» еще долго будет нас мучить».

О модернизации здравоохранения

«В целях повышения доступности и качества медицинской помощи Администрацией Смоленской области взят курс на модернизацию здравоохранения, в том числе, по выстраиванию вертикальной системы управления. Органы местного самоуправления передали нам полномочия по организации медицинской помощи. Мы заметно изменим профиль многих районных лечебных учреждений и начнем создание крупных межрайонных медицинских центров, сосредоточив в них узких специалистов и современное высокотехнологичное оборудование. В Смоленской области открыты четыре сосудистых центра, 6 педиатрических отделений, 7

отделений родовспоможения. Вторым этапом модернизации станет организация межмуниципальных центров, в которых жители области смогут получить качественную специализированную медицинскую помощь — в течение двух лет будет создано пять таких центров. Но любые реформы в здравоохранении будут недостаточны без должного человеческого участия. Поэтому областная Администрация особое внимание уделяет кадровой политике, обучению и подготовке высококвалифицированных специалистов. Начиная с этого года, предоставляются льготы медицинскому персоналу. Продолжаются выплаты именных стипендий студентам медицинских учебных заведений, которые после окончания обучения будут работать в учреждениях здравоохранения Смоленской области, в том числе и сельских».

О кадровой политике

«Предвосхищая вопросы о кадровой политике Администрации Смоленской области, также имеющей ключевое значение в эффективности управления, отмечу, что в прошлом году продолжился процесс оптимизации команды, обновления руководящего состава. Продолжительность работы любого члена команды непосредственно зависит только от его эффективности и результативности — этот принцип поставлен нами во главу угла».

Проблемы–1150

Владислав КОНОНОВ

В последние дни мая журналисты побывали на стройплощадке подземного перехода, что на площади Смирнова. Именно май определен в контракте Управления капитального строительства с ООО «Смоленская строительная компания» сроком сдачи первого из трех переходов в центре Смоленска.

В официальном пресс-релизе и последовавших публикациях региональных СМИ нет некоторых тонкостей. Главным виновником нарушения сроков, по мнению гендиректора «ССК», стала работа археологов (ну так что же — исторический центр древнего города, по-другому быть и не могло). Однако те ушли с объекта еще 13 мая, а работы на подземном переходе начались только спустя две недели. Так или иначе, но подрядчик пообещал, что движение по площади нормализуется буквально на днях, а к середине июня переход будет полностью сдан — с благоустройством прилегающей территории.

Подземный переход не относится к числу объектов, включенных в правительственный план мероприятий по подготовке к празднованию 1150-летия Смоленска, но большинство жителей наверняка связывают приближающийся юбилей с разрытой пока площадью в центре города. «Предъюбилейных» проблем тоже хватает. Каких именно?

Ремонт дорог. В этом году запланированы капитальный ремонт и реконструкция 14 улиц города. Деять улиц ремонтирует Смоленская

(Другие материалы этого автора - vkononov.ru)

дорожно-строительная компания, еще пять ООО «Ресурс» (г. Москва, контракт на 410 миллионов рублей). По объектам СДСК работы ведутся, хотя есть некоторые вопросы по качеству проектной документации. С другим подрядчиком — ООО «Ресурс» — вопросов гораздо больше (со временем они станут на повестку дня, и с этим надо будет что-то делать).

Строительство культурно-выставочного центра имени Тенишевых. В ноябре прошлого года было принято решение о переносе места строительства объекта с улицы Николаева на улицу Пржевальского (напротив Вознесенского монастыря). На сегодняшний день проектная документация в полном объеме отсутствует, проводимая корректировка существующего проекта игнорирует предписания Центра по использованию памятников истории и культуры по адаптации архитектурно-художественного облика здания, управления архитектуры и градостроительства администрации города Смоленска — о разрешении вопроса автостоянки. В этом году на объекте надо выполнить строительные-монтажные работы на 161 миллион

рублей (из них 89 миллионов — средства федерального бюджета). Между тем, начало работ, которые по плану должны начаться уже в этом месяце, наверняка отодвинется и по причине необходимости проведения археологических исследований. Заказчиком является областное Управление капитального строительства.

Обеспечение подвода инженерных сетей к районам малоэтажной застройки. Каких-либо действий с начала года по этому пункту плана мероприятий не предпринималось. Главная проблема в привлечении запланированных 750 миллионов внебюджетных средств. Заказчик по данному пункту плана — городское управление ЖКХ.

Строительство травматологического корпуса. С начала года на объекте выполнены работы на сумму 4,2 миллиона рублей (из общего объема работ на год 226 миллионов). Заказчик — Управление капитального строительства, подрядчик — московская фирма «Медилукс».

Строительство смоленского зоопарка. Аукцион на выполнение строительные-монтажные работ был объявлен 28 декабря прошлого года, однако контракт на выполнение строительные-монтажные работ ООО «Смоленская строительная компания» с заказчиком — муниципальным бюджетным учреждением «Строитель» — заключен лишь 6 мая этого года.

Реконструкция конно-спортивной базы. Тот же заказчик (МБУ «Строитель»), тот же подрядчик («ССК»). Контракт на выполнение строительные-монтажные работ заключен 22 марта этого года. В конце мая на объекте работали «пять разнорабочих, вооруженных лопатами».

Строительство прогимназии для одаренных детей. Объявлен аукцион на право выполнения строительные-монтажных работ, однако проекта строительства объекта в полном объеме нет — отсутствует часть проекта с инженерно-техническими сетями, подведение итогов аукциона ожидается 17 июня.

Благоустройство скверов и парков с установкой и реконструкцией фонтанов. Проектная документация не утверждена, однако аукцион на выполнение работ объявлен с подведением итогов 16 апреля этого года. Итоги аукциона подведены, однако Управление федеральной антимонопольной службы приостановило результаты аукциона.

Сроки реализации мероприятий также нарушены по объектам Смоленского госуниверситета (спорт-комплексу, пристройке к учебному корпусу и общежитию), реконструкции здания для размещения кожно-венерологического диспансера, реконструкции набережной реки Днепр.

Есть, безусловно, и достижения: о мероприятиях, реализация которых идет успешно, регулярно рассказывают средства массовой информации. Это госархив, физкультурно-оздоровительный комплекс, культурно-массовые мероприятия, переселение из ветхого и аварийного жилья, ремонт фасадов, реконструкция дороги «Гнездово—Ольша», реставрации объектов культурного наследия... Но говорить о проблемах тоже следует сегодня, не дожидаясь очередного заседания федерального оргкомитета под председательством вице-преьера Дмитрия Козака. Тем более, что позади уже пять месяцев года, в котором необходимо произвести строительные-монтажные работы на сумму более чем 5 миллиардов (!) рублей. ■

ПОЧТОВЫЙ
ИНДЕКС

16965

ПОДПИШИСЬ

Говорит Смоленск

Константин Лазарев: «Все познается в сравнении»

Светлана САВЕНОК

Складывается ощущение, что чем больше наши власти погружаются в предъюбилейные хлопоты (имеется в виду исполнение плана мероприятий по подготовке к 1150-летию Смоленска), тем жарче атмосфера. Понятно, что Смоленску такое «финансовое счастье» (16 миллиардов юбилейных рублей) доселе не выпадало. Возможно, поэтому в начале пути к знаменательной дате не было не только должной организационной подготовки, не было даже понимания, с чем придется столкнуться. Но если год назад можно было сказать, что первый «блин» (год) всегда «комом», то теперь списать на это допущенные провалы и отставания от графика будет гораздо сложнее: по идее все должно войти в свое русло. Однако проблем меньше не становится. Напротив, возникает ощущение, что чем ближе дата заседания очередного федерального комитета под председательством вице-премьера Козака, тем активнее идет поиск «крайних», соответственно, в коридорах власти появились упаднические настроения — «все и в срок исполнено не будет».

Примерно с таким видением ситуации автор этих строк направлялся на интервью к главе администрации города Смоленска Константину Лазареву. Но разговор сразу пошел совсем не в том ключе, что мы ожидали.

— Что касается мероприятий по подготовке к празднованию 1150-летия, администрация города работает в плановом режиме, существенных проблем на сегодняшний день нет, — заявил Константин Григорьевич. — Работа ведется по всем направлениям, по всем пунктам плана-графика. Где-то справляемся лучше, где-то хуже, но на сегодняшний день мы находимся в рамках сроков, предусмотренных в графике. Ни по одному пункту у нас серьезных отставаний нет. Да, были некоторые проблемы, связанные с тем, что изначально планировалось решить определенную задачу таким-то образом, но жизнь подказала, что надо решать по-другому. К примеру, мы планировали купить квартиры, чтобы расселить граждан из аварийного жилья. Но по заложенной в смете цене у смоленских строителей квартир не оказалось. Теперь мы вынуждены строить, и очевидно, что на это потребуется время. Соответственно, приходится вносить коррективы в первоначальный график. Но это не значит, что с этим вопросом мы не справились, мы решаем задачу. У нас есть земельный участок, есть проект, к концу недели получаем сводно-сметный расчет и окончательно определяемся со сроками. Кроме того, есть вопросы, которые являлись проблемными изначально. Есть определенные проблемы со строительством самотечного коллектора в Королевке, но это проблемы объективного характера. Тем не менее, этот вопрос будет решен, пусть не за федеральные, а за городские деньги. Коллектор городу необходим, и мы его построим. Тем не менее, на бумаге этот пункт (строительство коллектора) из плана мероприятий по подготовке к празднованию 1150-летия Смо-

ленска будет исключен. Поймите, подготовка к юбилею — очень важное и ответственное мероприятие, но вопрос не ставится так, чтобы бросить все силы администрации только на это направление. В городе есть и другие проблемы, которые требуют незамедлительного решения. И город будет их решать. А вопрос, за федеральные или за собственные средства, вторичен.

— На прошлом заседании федерального комитета под председательством Дмитрия Козака в протокол было включено поручение администрации города: заблаговременно подписать соглашение о проведении ремонта фасадов за собственные средства с каждым из собственников магазинов, расположенных на первом этаже. Таких собственников, наверняка, не одна тысяча наберется, и далеко не все озабочены внешним видом своих помещений. Успеете провести такой объем работы, не только организационной, но и разъяснительной? Наверное, не все захотят пойти на внеплановые расходы.

— Нам предписано заключить такие соглашения до 1 сентября. Эта работа сейчас ведется администрациями районов города, и здесь я проблемы не вижу.

— Как реагирует бизнес?

— Основная масса предпринимателей отнеслась с пониманием. Ведь они — смоляне, они живут в этом городе, любят его. Было бы странно, если бы видя, какая работа по преобразению облика Смоленска сейчас идет, предприниматели вдруг заняли иную позицию. Если и будут отказы, думаю, не более двух-трех.

— Еще один вопрос, связанный с подготовкой к юбилею. В отношении одной из фирм, выигравших конкурс на ремонт дорог, заведено уголовное дело. А сумма контракта — 410 миллионов рублей — подразумевает большой объем работ. Насколько известно, следователями поставлена под сомнение дееспособность фирмы выполнить эти работы. Не вызывает тревогу данная ситуация?

— Я видел постановление о возбуждении уголовного дела. Там речь идет о 327-й статье части 3-ей УК РФ, то есть об использовании заведомо ложного документа. По производственным работам к этой фирме пока у нас претензий нет. Посмотрим на результат. Сейчас самое главное, чтобы следственные действия не мешали производственным работам.

— Константин Григорьевич, не скрою: ваша уверенность в том, что нынче город впишется в рамки, установленные планом-графиком подготовительных мероприятий, вызывает некоторое удивление (и в данном случае — приятное).

— А не надо удивляться. В прошлом году ситуация была гораздо сложнее. Вспомните, год назад мы смогли приступить к ремонту дорог только в сентябре, и то, успели «вытащить» ситуацию — посмотрите, сколько сделано! Мне непонятно, почему от нас ждут, что мы непременно не справимся? Да, не все на практике получается так, как задумывалось первоначально. Вот со строительством подземного перехода пришлось приостановить работы, пока там работали археологи. Сейчас работы возобновлены, и в ближайшее время они

завершатся. Плохое при желании можно найти во всем и всегда. Претензий не бывает к тому, кто ничего не делает. Давайте сейчас вспомним прошлую администрацию. Она ведь не проводила работы в таких масштабах, которые есть сегодня у нас. Много тогда улиц было отремонтировано? А мы уже отремонтировали 15 улиц (да каких улиц!) и еще столько отремонтируем. И скажите, тогда так же, как сегодня, убирался город? Так что все познается в сравнении.

— Кстати, есть ли претензии к качеству ремонта дорог, которые капитально ремонтировали в прошлом году?

— Если бы претензии были, об этом бы давно говорили и писали. Отработали уже три проверяющие организации, и никаких претензий ни у кого не было. Сегодня в УЖК одновременно работает три проверяющих структуры. Представляете, в каких условиях работают люди? Им надо свои функциональные обязанности выполнять и надо на вопросы отвечать. А сегодня нагрузка на управление жилищно-коммунального хозяйства, на управление строительства колоссальная! И каждый пытается их в чем-то обвинить, вме-

сто того, чтобы спасибо говорить этим людям.

— Продолжатся ли работы по капитальному ремонту жилого фонда в рамках 185 федерального закона? Сколько средств Смоленск получит в этом году, и сколько домов будет отремонтировано?

— Да, работы продолжатся и в этом году. На проведение капитального ремонта город получит из фонда реформирования ЖКХ около 45 миллионов рублей. Кроме того, губернатор направил письмо на имя заместителя министра регионального развития с просьбой выделить Смоленску дополнительные средства на ремонт фасадов и крыш в рамках подготовки к празднованию 1150-летия Смоленска, и у нас есть определенная уверенность, что в этом вопросе нам пойдут навстречу. Мне, кстати, приходилось слышать упреки, мол, эта федеральная программа не снимает проблемы текущих крыш в городе. С одной стороны, полностью согласен: через фонд содействия реформированию ЖКХ нам удалось отремонтировать лишь 3 процента от общего количества жилого фонда. Но с другой стороны, это более ста домов, отремонтированных на федеральные

деньги! Хотя бы эти дома мы привели в порядок. Справедливо, когда власти указывают на проблемы, но и то хорошее, что сделано, замечать надо. И подготовку к юбилею надо рассматривать не как повод, для того, чтобы отметить: здесь не уложились в график, здесь не тем путем пошли. Посмотрите, что мы сделаем за это время! Я вспоминаю наш первый визит в Минрегион. Тогда нам сказали, что выделят на подготовку только 200 миллионов, чтобы фасады привели в порядок, купили фейерверки и встретили гостей, всего-то. И ведь очень непросто было отстоять выделение колоссальных для Смоленска средств на производство тех работ, которые сейчас ведутся. Конечно, замечания есть, и очевидно, они будут на протяжении всего периода подготовки. Но не надо забывать, что такой объем работы в Смоленске никогда еще не проводился в столь сжатые сроки, если только в послевоенное время, когда надо было восстанавливать город.

— Не сожалеете, что удалось отстоять слишком уж много денег на юбилейные преобразования?

— Нам сожалеть и оглядываться назад некогда, надо идти вперед. ■

Мечтать не вредно

Юрий ШОРИН

Есть такая поговорка: мечтать не вредно! Ее обычно произносят, когда хотят сказать, что ваши желания и планы, дорогие товарищи, никак не соотносятся с реальностью.

С безвредностью мечтаний трудно согласиться. Бесплодные мечты отвлекают от реальных дел, сковывают по рукам и ногам, погружают в созерцательность. Вред тут очевиден, он в нереализованных возможностях. Но гораздо более существенный вред оторванные от реальных мечтаний наносят тогда, когда их начинают усиленно воплощать в жизнь. И примеров тому можно найти много.

План подготовки к празднованию 1150-летия Смоленска насквозь пронизан лучезарными мечтами. Он ими буквально светится. Рожденный в недрах администрации Смоленска эпохи Владислава Халецкого, план юбилейных мероприятий, как бесценный алмаз, вышел на свет божий и не мог не удивить общественность. Он и удивил. «Город-сад» замаячил с нечеловеческой силой.

В исходном виде юбилейный «алмаз» тянул на 50 миллиардов. После огранки администрацией Эдуарда Качановского «брилли-

антовый» план уменьшился до 27 миллиардов. Ювелиры из правительства довели его до 16,5 миллиардов, что тоже, согласитесь, неплохо.

Из всего юбилейного плана самой впечатляющей мечтой, без сомнения, является план возведения набережной Днепра между двух городских мостов. Тут поработали романтики высокого полета. Уж не знаю, как Владислав Халецкий, но Эдуард Качановский бороздил просторы Днепра на прогулочном корабле. Видать, легкий днепровский бриз навевал ему мечтания о дальних странствиях, коралловых островах, пиратах и пиастрах... А может быть, в мечтах смоленских мэров, этих двух капитанов среднерусской возвышенности, стояла перспектива Невского проспекта и гранитные берега Невы? Кто ж теперь скажет? Уплыли капитаны. Но набережная осталась.

И воплощать в жизнь эту мечту о гранитных берегах предстоит администрации Смоленской области. Говорят, в нынешней администрации Смоленска, где теперь собрался далеко не мечтательный народ, кое-кто ехидно потирает руки, глядя на мучения областной администрации с воплощением в жизнь

эпохального плана обустройства набережной. Это сильно смахивает на поведение малолетнего хулигана, бросившего под ноги прохожих дохлую кошку, и теперь со злорадным любопытством восседающего на заборе.

И как не мучиться?! Первая попытка строительства набережной, предпринятая еще в 1980-е годы, с треском провалилась. Изначально в плане сооружения набережной было предусмотрено возведение подпорной плотины, которая создавала бы в черте города высокий и стабильный уровень воды. Началось строительство набережной. Но в его процессе выяснилось, что соотношение объема водохранилища и стока Днепра недопустимо для нормального состояния водоема. В Смоленске мог образоваться огромный зловонный пруд с зеленой водой и всяческой гадостью, принесенной сточными водами. Кроме того, повышение уровня Днепра могло привести к подтоплению прибрежных участков города. В итоге от проекта подпорной плотины отказались, а без нее строительство набережной потеряло смысл. Вот и превратились бетонные сооружения набережной в памятник мечте. Сбегающие со

смоленских склонов воды промыли под бетонными лестницами заброшенной набережной целые катакомбы. Скоро все окончательно рухнет.

Однако на чужих ошибках нам не пристало учиться. Смело шагаем на те же грабли.

Нужно сказать, что в Смоленске в давние времена была набережная и даже улица с соответствующим названием. Находилась она на правом берегу Днепра и шла вдоль нынешнего Заднепровского рынка. Никакого гранита тут, конечно, не было. Просто устроены были три бульвара, ставшие излюбленным местом отдыха горожан. Оно и понятно, с заднепровской набережной открывался прекрасный вид на крепостные стены и собор. Было чем полюбоваться.

Зачем нужно было городить набережную на левобережье, непонятно. Ведь она оказалась «за забором», то есть за крепостной стеной. Исторически так сложилось, что в Смоленске — это место отчуждения, пустыри.

Что увидит человек с новопостроенной набережной? Зады Заднепровского рынка, запущенный промышленный пейзаж, буйные заросли ивняка. Лицемерие таких видов — удовольствие сомнительное. Между тем, никакого благоустройства правобережья проект устройства набережной не предполагает.

На картинках проекта набережной все красиво. Берега закованы в бетон. Сама набережная состоит из трех ярусов, нижний — у самой кромки воды. Между тем, весной вода в Днепре поднимается в среднем метров на семь, летом река мелеет, осенью — опять разлив. Что сделают с набережной сезонные подъемы воды в Днепре, можно только гадать. Да и вообще, превращение в жизнь картиночного проекта кажется малореальным. Ведь на обустройство набережной по юбилейному плану выделено 728 миллионов рублей. Для такого рода сооружений это очень небольшие деньги. Строители обязательно выйдут за пределы сметы,

ведь в сложном строительстве все предусмотреть невозможно. Где же мы возьмем деньги на достройку набережной? Лишних не бывает, от чего-то будем отрывать.

Обустроить берега Днепра в черте города, конечно, нужно. Те дебри с несанкционированными свалками мусора, которые мы имеем в прибрежных зонах сейчас, позорят Смоленск. Но нужна ли для этой цели набережная в том виде, в каком ее замыслили смоленские мечтатели? Не практичнее ли просто вырезать заросли, разровнять береговую рельеф, постелить грунтовой ковер и высадить на нем газонные травы? Это будет красиво и не так дорого. И сделать такое благоустройство можно не только на том участке, где предполагается строительство набережной, а на большем пространстве и с обоих берегов реки. Такая вот у меня мечта. Очень хочется, чтобы здравый смысл восторжествовал, и непродуманное решение было пересмотрено. Мечтать, как говорится, не вредно. ■

Хороший кредитор не даст залезть в долги

Юрий СЕМЧЕНКОВ

Совсем недавно мы с вами обсуждали, как правильно выбрать подходящий кредитный продукт из широкой линейки предложений крупнейшего банка страны. Подробно рассматривали ставки, условия, сроки.

Будем считать, что кредит получен, долгожданные приобретения на заемные средства совершены, эйфория от обладания новой квартирой (автомобилем, дачей, холодильником) прошла. Деньги нужно постепенно возвращать. Разумеется, перед получением кредита были взвешены все возможности, оценены риски, проведены многочисленные консультации с родственниками, друзьями и кредитными инспекторами банка. Силы рассчитаны были трезво, и, казалось бы, ничего не предвещало осложнений, но... оказывается в жизни много неожиданного и непредсказуемого. Сюр-при-и-и-з! Можно неожиданно потерять работу, можно работу не потерять, но получать за нее меньше денег, могут нахлынуть непредвиденные, но неотложные расходы.

Вот эти самые «но» и превращают размеренное течение жизни с регулярными платежами по долгам в бурлящий водоворот зачастую выходящих из-под контроля событий.

Что же делать, если по тем или иным причинам возврат кредита затруднен или невозможен? Куда

бежать? Попробуем поразмыслить, какие действия стал бы (не стал) предпринимать здравомыслящий человек. Во-первых. Не паниковать и не дергаться. Еще раз спокойно оценить ситуацию, мысли о которой, не сомневаюсь, в такие времена просто невозможно выбросить из головы. Жизнь не заканчивается.

Во-вторых. Не совершать одну из главных ошибок в данном положении — залечь на дно, не подавая позывных, избегать контактов с кредитором, отключить телефон и т.п. Оказывается, большинство людей, ведущих себя именно так, руководствуются на самом деле самыми добрыми намерениями: надеясь на то, что вот-вот все вернется на круги своя: зарплата вырастет, должностное повышение не за горами, друзья обещали помочь. И тогда всю задолженность сразу и верну. Обязательно верну. Однако, как назло, с работой опять нелады (но скоро, скоро все изменится), повышение откладывается (обещали в следующем месяце), друг уехал в командировку. Но через месяц-то точно все верну. А сейчас что я им в банке скажу? Они со мной и разговаривать не станут.

Это как раз и есть еще одна ошибка, поскольку станут разговаривать с нами в банке, непременно станут. Мало того, обязаны, должны и сами хотят это сделать. Нормальный банк (а мы, само собой, имеем дело

с крупным, надежным и нормальным банком), ответственно подходящий к вопросам кредитования, не меньше нашего заинтересован в том, чтобы мы были пусть частичными, но плательщиками, чем полными неплательщиками.

Итак, самое разумное, да, собственно, и единственно возможное решение в случае вынужденной просрочки очередных платежей по кредиту — это неотложный и откровенный разговор с банком-кредитором. Обращаемся в банк с письменным заявлением, в котором открыто и откровенно указываем причины, по которым больше не имеем возможности своевременно выплачивать кредит в определенные в договоре сроки. После разговора с работниками кредитного подразделения выбираем приемлемую для себя тактику действий. Банк, идя нам навстречу, скорее всего, предложит реструктуризацию нашего долга. Под понятным далеко не всем словом «реструктуризация», подразумевается, на самом деле, внесение изменений в условия кредитного договора. Кредитор предоставляет должнику какую-либо уступку или преимущество, иными словами, льготу. Здесь, насколько я знаю, возможны варианты. Например, кредитор может согласиться на увеличение сроков погашения, или временно отсрочить некоторые очередные платежи, или принять

меньший платеж, чем планировалось. Может быть, стоит перефинансироваться под более низкую процентную ставку. Просчитайте, что выгоднее. И еще, если уж попали в просрочку, то (почему бы и нет, попытка не пытка) попросите банк простить вам штрафные проценты. За все банки не скажу, не знаю, но Сбербанк практикует все эти виды работы с заемщиками. И, скорее всего, иные способы решения возникшей проблемы, о которых можно узнать у соответствующих специалистов.

Практически всегда заемщику и банку удастся договориться. Согласитесь, ведь ни нам, ни нашим кредиторам не нужны подключения к решению данного вопроса сотрудников коллекторских агентств, судебные разбирательства, аресты имущества и тому подобные малоприятные процедуры. Разве только в самых безнадежных случаях.

На мой взгляд, главное — трезвое разумное поведение. Хотя соблазнов пойти по ложному пути в последнее время нам предлагается все больше и больше. Интернет манит обещаниями решить наши проблемы легко и просто. В про-

тивовес коллекторским фирмам, работающим на стороне кредиторов по взысканию долгов, появляются, так называемые, антиколлекторские агентства, обещающие решение ваших проблем по просроченным кредитам. Разумеется, далеко не безвозмездно. Простая логика подсказывает, что намного правильнее отдать деньги (а их, как мы понимаем, в данной ситуации и так нет) в счет погашения долга банку, чем за мифические услуги и пустые, чаще всего, советы «помощников». Антиколлектор для должника в лучшем случае бесполезен, а в худшем — может ввергнуть своего горе-клиента в лишние расходы, а в самом худшем — подведет под статьи Уголовного кодекса, в которых говорится о мошенничестве или злостной неуплате кредитных средств. Профессионалы финансового рынка и их коллеги-юристы однозначно заявляют, что законных способов повлиять на размер долга, процентов и штрафных санкций у подобных организаций просто нет.

Антиколлекторы, наверняка, могут попробовать всеми правдами и неправдами затянуть сроки

выплат, но это не освобождает должников от обязанности своевременно исполнять условия кредитного договора. Наоборот, сумма долга банку будет постоянно расти. И расходы на антиколлекторов, кстати, тоже. В итоге, скорее всего, получится так: деньги антиколлекторам заплатили, сроки затянули, сумма долга с течением времени выросла, штрафные санкции начислены, а обязательство в полном объеме осталось. Да и кредитная история безнадежно испорчена у нас с вами, а не у наших оплачиваемых «добродетелей». Оно нам надо?

И последнее. Чтобы быть готовым к неожиданным ситуациям, внимательно читайте кредитный договор (как бы банально это ни звучало). Если что-то кажется непонятным, не стесняйтесь лишний раз переспросить или уточнить у сотрудников банка. Особенно тщательно обсудите порядок ваших действий в случае вынужденной просрочки платежей. Надеяться, конечно, нужно на то, что этого не произойдет, но быть готовым к подобному развитию событий необходимо заранее. ■

Владимир Чепетов: «Не все главврачи подготовились вовремя и в срок»

Александра ОМАЛЬ

Владимир Чепетов назначен на должность главного врача Монастырщинской ЦРБ распоряжением смоленского губернатора в январе этого года. Его предшественник, есть основания полагать, отправился в отставку из-за того, что не обеспечил должную подготовку вверенного медучреждения к вступлению в процесс модернизации системы здравоохранения Смоленской области. По словам Владимира Чепетова, монастырщинский пример вовсе не единичен, однако массовой ротации кадров в этой сфере не наблюдается. В интервью журналу «О чем говорит Смоленск» он рассказывает о ситуации, сложившейся в районном здравоохранении.

— Владимир Константинович, вы относитесь к категории так называемых земских врачей; много лет проработали в Монастырщинской ЦРБ, наблюдая за сферой районного здравоохранения изнутри...

— Вообще, на работу в это медучреждение я пришел в 1981 году, закончив смоленский мединститут. Однако если говорить о модернизации здравоохранения, вполне уместно будет вспомнить последние два года. Тогда я возглавлял детский противотуберкулезный

санаторий. Так вот, последние два года департамент Смоленской области по здравоохранению активно призывал руководителей муниципальных медучреждений к решению тех же, собственно, задач, что стоят на повестке дня и сегодня: укрепление материально-технической базы, приобретение современного оборудования и повышение стандартов оказания медпомощи.

— Что значит «призывал»?

— Именно призывал. Дело в том, что ранее этот орган исполнительной власти являлся своего рода рекомендательным для муниципальных учреждений здравоохранения, или МУЗов. В прошлом году, после принятия решения о передаче медучреждений на региональный уровень, департамент здравоохранения подготовил приказ, обязывающий главврачей будущих ОГБУЗов заняться подготовкой соответствующей проектно-сметной документации. С логической точки зрения руководители медучреждений должны были бы еще два-три года назад обратиться к депутатскому корпусу своего районного Совета депутатов с ходатайством о выделении средств, необходимых для подготовки проектно-сметной документации. Имея на руках

такие документы, медучреждения смогли бы подготовить заявки на участие в 2011 году в программе модернизации здравоохранения в части укрепления материально-технической базы. Например, если говорить о Монастырщинском районе, в числе таких первоочередных задач стоял капитальный ремонт роддома, а также замена устаревшего оборудования ЦРБ — флорографа и рентгеновской установки.

Как ни печально, ничего этого сделано не было, и сегодня наш район, как и многие другие, по первой и второй задаче — укрепление материально-технической базы — в программу модернизации не вошел. Поправить эту ситуацию в текущем году не представляется возможным, поскольку все федеральные ассигнования уже расписаны. Однако районы, которые не откладывали проблемы в здравоохранении «на потом», сегодня имеют уникальный шанс качественного скачка.

— Ого... Вы фактически вынесли обвинительный приговор коллегам-руководителям медучреждений.

— Я врач, а не судья, чтобы оперировать подобного рода терминами. Никакой это не приговор,

а честная констатация факта. Да, нужно признать, что не все главврачи смогли вовремя и в срок провести подготовительные мероприятия, не все представительные органы местного самоуправления объективно — без политики — подошли к процессу передачи медучреждений на региональный уровень.

Вместе с тем никакого пессимизма лично у меня нет. На шестьдесят-семьдесят процентов мы обеспечены компьютерной техникой и готовы к дальнейшему совершенствованию: внедрению электронной регистратуры, электронных историй болезней. В перспективе каждый врач ЦРБ будет иметь собственный персональный компьютер, и все серверы будут объединены в единую систему.

Уже в этом году мы подали заявку на приобретение флорографа и рентгеновской установки, о которых я говорил, в настоящее время они проходят экспертизу. Что касается капитального ремонта, соответствующее обращение направлено на имя губернатора и спикера областной Думы.

— **Занимаетесь тем, чего не сделал предшественник?**

— Занимаюсь своей непосредственной работой.

— **Вот вы сказали, что не все представительные органы местного самоуправления отнеслись с пониманием к передаче медучреждений на региональный уровень. По нашей информации Смоленский городской Совет — единственный подобный орган. Ваше отношение к этому шагу?**

— С этой точки зрения вы правы, Смоленск уникален. В кавычках. Однако участие представи-

тельных органов заключалось не только в принятии решения о передаче полномочий, но и, как говорилось выше, в выделении медучреждениям бюджетных средств на подготовку проектно-сметной документации. В этой части в Монастырщине тоже не все прошло гладко.

— А это уже камень в собственный огород. Вы ведь депутат Монастырщинского районного Совета.

— Как депутат могу сказать, что мои коллеги в Монастырщинском районе с пониманием отнеслись к передаче полномочий. А то, что наблюдается в Смоленске... Мы проводили совещание, и крайне осуждаем депутатов Смоленского городского Совета. Упускается время, передача земли и имущества. А это очень важный фактор, и без этого федеральные средства на модернизацию городских медучреждений не пойдут. Смоленск лишится уникальной возможности: ни тебе капитальных ремонтов, ни реконструкции помещений для последующей установки современного оборудования. При всем этом существует еще и юридический коллапс, ведь обсуждаемые помещения уже внесены в реестр, и что-то изменить не представляется возможным. В этой связи я хочу обратиться к депутатам городского Совета и предложить им задуматься о жителях города, о своих избирателях. Крепко задуматься. Иначе жители сами задумаются: а нужны ли им такие депутаты? Наша просьба к губернатору — чтобы не потерять гигантские средства — перераспределить их в пользу районов Смоленской области. Имея такие средства, мы наверстаем упущенное за прошлые десятилетия.

— Трансформация МУЗов в ОГБУЗы — это навсегда или же на пару «модернизационных» лет?

— Отвечу так. Бюджет Монастырщинского района дотационен на девяносто процентов. Поэтому по финансовым соображениям мы не можем ставить региональной власти условия. Да и исходя из здравого смысла тоже. В рамках проекта модернизации инвестиции в сферу районного здравоохранения как минимум на порядок больше суммы, которую ранее на эти цели выделял местный бюджет. То есть, всего за один год мы получим столько, сколько ранее не получили бы и за десятилетие, представляете? Приобретение новой техники — тоже задел на многие годы

— Проработав много лет в Монастырщинской ЦРБ, сегодня, после назначения на должность руководителя, вы получили карт-бланш на развитие этого медучреждения. Какие планы у Чепетова-главврача?

— В связи с сокращением коечного фонда со 105 до 47 человек медицинская помощь прежде всего ориентирована на амбулаторно-поликлиническую службу. Штатный персонал укомплектован практически по всем специальностям. Работает терапевтическая служба, педиатрическая, узкие специалисты — окулист, лорврач, хирург, стоматолог. В дальнейшем штатное расписание амбулаторно-поликлинической службы будет увеличено, добавятся ставки гинекологов и хирургов. Хотя перспектива хирургической службы, честно сказать, тревожит: нет ни анестезиолога, ни хирурга. А вот гинекология у нас традиционно на высоком уровне. В последние

время роддом работает с невысокой нагрузкой, но думаю, что после проведения его капитального ремонта он станет привлекателен также и для жителей Красного, Хиславичей и Починка. Вообще, у нас уже более тридцати лет наблюдается самая низкая детская смертность не только по Смоленской области, но и по всей России.

Полагаю, что улучшение поликлинической службы можно будет считать итогом модернизации в части улучшения стандартов оказания медпомощи.

Есть у нас современный лабораторный комплекс с ферментным анализатором, хорошие аппараты ЭКГ и УЗИ. Одним словом, материально-техническая база не настолько удручающая, чтобы мы не могли оказывать квалифицированную медицинскую помощь.

Ведется иммунизация и диспансеризация детского и взрослого населения. Сейчас вот занимаемся созданием дополнительных выездных медицинских бригад — передвижных флюорографических установок, которые будут отправляться на село и обследовать деревенских жителей. Таким образом усилится ранняя диагностика туберкулеза, что особенно важно для неблагополучного в этом плане Монастырщинского района.

— В чем причина тревожной ситуации по туберкулезу?

— Причин несколько. Во-первых, очень низкий охват населения района профилактическими осмотрами. Это связано с тем, что пожилое население зачастую не в состоянии самостоятельно добраться до ЦРБ и пройти флюорографию. Еще одна причина — миграция. Довольно много приезжих граждан, которые не регистрируются по месту

жительств и не проходят осмотр. Ну и, кроме того, в настоящее время отсутствует должный контроль за больными — врачи не имеют права отправлять их на принудительное лечение.

Замечу, туберкулез не единственная проблема, вызывающая беспокойство. В последние годы выросло количество заболеваний сахарным диабетом (что, видимо, связано с плохой экологией и неправильным питанием), а также онкозаболеваний. Однако все под контролем, и я надеюсь, что с приобретением нового оборудования и переподготовкой врачей существующие напруги удастся снять.

— Насколько актуален для вашего медучреждения вопрос кадрового обновления?

— Судите сами. Примерно две трети персонала больницы — сотрудники предпенсионного возраста. Существенная проблема? На мой взгляд, да. Молодых кадров нет по причине отсутствия жилого фонда.

— Как привлечь молодых, талантливых и перспективных специалистов?

— Кто бы что ни говорил, я убежден, что квартирный вопрос — один из главных факторов. В Советском Союзе, если помните, ни один врач, приехавший в район, не оставался без служебного жилья. Сегодня же ни одного квадратного метра такого жилья у ЦРБ нет. Я обратился к главе муниципалитета с просьбой решить данную задачу: построить либо купить жилье для медицинских работников. Знаю, что многие бы с удовольствием отправились бы работать в Монастырщину, все-таки место неплохое, всего 56 километров от Смоленска.

— И что глава?

— Глава согласился, и это радует. Будем думать, как решить задачу совместными усилиями. Возможно, в рамках федеральной программы строительства жилья на селе, которая предусматривает софинансирование местного бюджета в размере 10–15 процентов, а остальное ассигнует федеральный бюджет.

— Зарботную плату вы не считаете ключевым фактором?

— Естественно, считаю. Сегодня врач после интернатуры имеет начальную ставку 5 тысяч 600 рублей. Далее прибавляются стажевые, появляется квалификация, категории. Но стимулирующие надбавки не решают принципиально проблему, и многие не стремятся остаться в профессии.

— Тогда более чем логичный вопрос: каким образом модернизация здравоохранения скажется на недостатке врачей?

— В ее рамках не только увеличивается стандарт оказания медицинской помощи, но и растет объем фонда

оплаты труда — до 70 процентов. К примеру, Монастырщинской ЦРБ на оказание стационарной помощи в этом году выделено 1,3 миллиона рублей. 70 процентов от этой суммы пойдет на увеличение заработной платы (конечно, при условии выполнения стандарта), остальные 30 процентов на закупку лекарственных средств. Финансирование амбулаторно-поликлинической службы составит 1,4 миллиона рублей. Аналогичным образом, 70 процентов от этой суммы будет направлено на увеличение оплаты врачей поликлиники.

— Коснется ли Монастырщинского района проект по созданию межмуниципальных медицинских центров?

— Что касается таких заболеваний как ишемическая болезнь сердца или инсульт, то мы закреплены за рославльским сосудистым центром. Без сомнения, хотелось бы иметь аналогичный центр в Починке или же быть закрепленными за смоленским сосудистым центром, ведь транспортировка жителей нашего района в Рославль отнимает довольно много времени, а, к примеру, при ишемии экстренная помощь должны быть оказана в течение первых сорока минут.

Межмуниципальные медицинские центры — это перспектива. Сегодня в основном идет развитие медучреждений областного центра, города Смоленска. Насколько мне известно, создание межмуниципального медцентра планируется в Починке. Если так оно и случится, то всех наших пациентов с хирургической патологией мы будем отправлять именно в него. Сегодня же все они транспортируются в Смоленскую областную клиническую больницу. ■

ПОЧТОВЫЙ
ИНДЕКС

16965

ПОДПИШИСЬ

Говорит Смоленск

Кадровый журналист Калачьян

Юрий СЕМЧЕНКОВ

Готовя это интервью (да, это интервью) к печати, я поймал себя на мысли: для того, чтобы правильнее передать атмосферу беседы, может, вообще убрать мои вопросы, оставив только ответы Григория Павловича Калачьяна, известного смоленского фотожурналиста. Хотелось, чтобы читатели, как я, замороженно слушали его увлекательнейшие рассказы. Такому количеству и качеству жизненных ситуаций, событий и впечатлений можно лишь позавидовать. А какие фотоиллюстрации нас ожидают! Будем считать сегодняшние заметки предварительными черновыми набросками будущей книги. В ней и прочтем о том, что осталось за рамками разговора о профессии. О любимой семье, собаках, автомобилях. С юбилеем вас, Мастер!

О роли тренера по боксу в фотоискусстве

— Родился и вырос я в Саратове. Фотоаппарат мне в руки попал в возрасте семи лет, когда я пошел в первый класс. Школьный учитель вел фотокружок. Но время было послевоенное и, естественно, за просто пойти купить фотоаппарат мои родители не могли, такой возможности не было. В конце концов этот мой учитель помог родителям купить для меня трофейный «Кодак». И в школе я постепенно научился технике, а потом, когда стал взрослеть, фотоаппарат был у меня в руках всегда. После школы как все нормальные люди я пошел

на завод, получать специальность. Стал учеником фрезеровщика, потом фрезеровщиком, расточником. Работа была достаточно напряженная, и тренер по боксу, с которым я в то время занимался, обратил внимание на то, что я прихожу на тренировки уже вымотанным и замученным. Он и предложил поменять место работы, где-то с кем-то договорился, и я из цеха перешел на работу в техническую лабораторию, причем переход мотивировался тем, что я фотограф. Но в лаборатории никакой связи с фотографией и в помине не было, там делали печатные платы для электроники. Повезло, что все сотрудники лаборатории, молодые ребята, занимались фотографией. Один из моих товарищей внештатно сотрудничал с саратовской молодежной газетой. Именно в «Заре молодежи» я и получил первый свой журналистский опыт. В газете не учат, там дают задания. Иди и делай. Как сейчас помню свой первый репортаж: отчет о праздновании Дня советской торговли. В номер поставили сразу четыре моих снимка. «Ага, значит получается!»

Женился, и жена, как молодой специалист, после вуза получила распределение в Читу, куда мы вместе благополучно и отправились. На третий день после приезда пришел в одну из газет. Еще через день уже был штатным корреспондентом. Со стороны главного редактора это была безусловная авантюра, потому что по большому

счету работать тогда я еще не умел. Умел щелкать фотоаппаратом, владел техникой съемки и обработки, но репортерским мастерством не обладал. На мое счастье в газете была очень приличная школа журналистики вообще. К тому же у главного редактора была тяга к фотографии, и он взял надо мной, так сказать, шефство. Как он меня гонял, главный редактор Серебряков. Я с таким удовольствием и благодарностью вспоминаю те моменты. Настоящий был учитель и воспитатель. Заставлял меня по 3–4 раза переснимать тему.

Принесу фотографии, а он берет ножницы и начинает буквально кромсать мои снимки. Учил убирать лишнее, оставлять главное, концентрировать внимание. Рассказывал о том, как строить репортаж. Это была моя первая школа журналистики.

Об очередях в партию

— Однажды главный редактор вызвал меня в кабинет и познакомил со своим другом, фотокорреспондентом ТАСС по восточному региону Эдуардом Дмитриевичем Брюханенко. С которым я и отправился в десятидневную поездку по Забайкалью с приказом редактора «ни на шаг от него не отходить». Я впитывал все: как работать с людьми, как добиваться темы, как ее строить. Эдуард Дмитриевич стал для меня первым учителем именно фоторепортерского дела, позже именно он и давал мне реко-

мендации при приеме на работу в ТАСС. Отношение к корреспондентам было в те годы особенным. Не было такого количества прессы, тем более работающей на Москву в Забайкалье. Естественно, перед ним открывались все двери. Принимали соборов на уровне первого секретаря обкома партии и сопровождали по региону на уровне минимум второго секретаря. Тут даже говорить не о чем.

Проработал в газете лет пять. В процессе стал сотрудничать с центральными изданиями, мои снимки постоянно печатались то в «Комсомолке», то в «Правде», то в «Советской России». Для фотокорреспондента из регионов была только одна возможность роста — стать собственным корреспондентом какого-либо центрального издания или агентства. Во Владивостоке состоялся семинар молодых фоторепортеров. Со всего Дальнего Востока собралось несколько сотен человек. Руководители ведущих информационных агентств делали обзор работ молодых фотографов-журналистов. В обсуждении моих работ, например, принимал участие заместитель руководителя ТАСС. Он и предложил мне сотрудничество, которое вылилось в то, что через некоторое время я стал собкором ТАСС по Забайкалью. Самым молодым собкором ТАСС.

Прошу учесть, что к тому времени я еще не был членом партии и еще не закончил университет. В партию нужно было вступить в течение года. Это было обязательным условием, но выполнить его оказалось не так просто: рабочие и крестьяне вступали в ряды коммунистов в те годы без проблем, а вот на вступление служащих и интеллигенции были квоты, то есть

очередь. Оно и понятно, партия ведь была рабоче-крестьянская.

О великой стройке и фотосоциалистическом соревновании

— И тут началась великая стройка. Байкало-Амурская магистраль. Для меня это строительство стало огромным жизненным этапом. Гигантская стройка Страны Советов, в которую вкладывалось все.

ровщиками дороги, строителями. Жил в палатках. Параллельно со строительством трассы, запускались проекты по возведению крупных горнорудных предприятий, электростанций — кроме меня эту информацию для Москвы добыть никто не мог. Четыре корреспондента обслуживали огромную территорию Восточной Сибири и Дальнего Востока. Отношение к нам со стороны ТАСС было очень

ниже десятого места никогда не опускался. И когда встал вопрос о переезде на запад, ближе к родным местам, эти достижения сыграли не последнюю роль. В 1981 году я был переведен корреспондентом в Смоленскую область, дополнительно получив еще Псковскую и Калининградскую. На три области один человек. Плюс служебная машина, плюс аппаратура, плюс имя и репутация. Работали на полную катушку не только в «своих» областях, но и выезжали по заданиям агентства по всей стране, в Армению, в Среднюю Азию. На завершение строительства БАМа отправился уже из Смоленска. Не скрываю, что горжусь своей наградой — медалью «За строительство Байкало-Амурской магистрали».

1984 г. Байкало-Амурская магистраль. Укладка «золотого звена»

Колоссальные ресурсы, огромное внимание... Теперь-то мы знаем, что строить ее начинали еще в 1938 году, а из-за войны бросили, а тогда редактор из Москвы слал мне телеграммы с просьбами расшифровать аббревиатуру БАМ. Я с трассой с первого колышка. Исколесил вдоль и поперек все Забайкалье, а оно по размерам примерно раз в пятнадцать больше Смоленской области. Расстояния гигантские. Передвижение только на самолете, либо зимой по зимникам — замерзшим рекам. Сначала с изыскателями, потом с проекти-

серьезным, загружали работой по полной программе.

Надо сказать, что по Российской Федерации нас работало около сорока человек, среди которых ежемесячно подводились итоги социалистического соревнования, правда, со своими специфическими критериями: количество принятых снимков, количество отмеченных снимков, количество выполненных тем из планового задания. Все очень серьезно. Так вот, в этих соревновательных списках я всегда был в первых рядах,

О мастерах-хлеборобах и «фотографах-шпионах»

— Когда я переехал в Смоленск, скажу прямо, был восхищен. Центр России, большое народонаселение, экономически развитые регионы, множество событий. Журналисты всегда в этом были очень заинтересованы. На Смоленщине в то время шло строительство атомной станции, дорожбужского завода азотных удобрений, в Пскове — свои предприятия, в Калининграде развивался порт. Ни одного мало-мальски значимого события нельзя было упустить. Нужно было самостоятельно отслеживать местный календарь событий и дат. Как говорил один из моих учителей: «Фото-корреспондент должен быть на пожаре за десять минут до его начала».

Может быть прозвучит странно, но мы никогда не были певцами какой-либо идеологии. Старались в первую очередь показать людей. Очень люблю снимать занятых ремеслом. Какое удовольствие смо-

треть за мастерами! Когда я находил интересного человека, мастера-хлебороба или токаря-виртуоза, я мог остановиться и снимать только его буквально целый день. Особенно я люблю фотоочерки, когда есть возможность неоднократно вернуться к одной и той же теме в разное время, в разных обстоятельствах. Подобно тому, как роман отличается от рассказа. Будь то человек или место. Со временем тоньше понимаешь человека и находишь изобразительное решение его внутреннего мира.

Были, конечно, и курьезные случаи. Благодаря военной цензуре однажды попал в список неблагонадежных. Дело было так. Один из генералов-летчиков взял меня с собой в одно из подразделений. Я сделал очень хороший материал, прислал его в ТАСС. Материал понравился. Но вся военная тематика шла через военную цензуру. И когда военный цензор увидел замечательные высокохудожественные снимки, на которых на фоне заката отражаются в лужах... засекреченные на тот момент самолеты, он просто обалдел. Как корреспондент мог оказаться в этой секретной части?! Был издан и разослан по всем военным газетам циркуляр, в котором описали произошедший со мной инцидент.

О разнице между фотохудожником и фотожурналистом

— Не могу сказать, что я — фотохудожник, никогда этим не занимался специально. Художественная фотография — совсем другая область, некий способ самовыражения, отдельный вид искусства. Не берусь судить и оценивать, но четко разграничиваю, когда фоторепортер буквально из-под земли до-

стает нужную фотоинформацию, и когда фотохудожники максимально изменяют изображение на компьютере в угоду своему видению и ощущению. Использую избитый образ, но фотография должна быть срезом жизни, должна отражать суть того, о чем ты рассказываешь читателю и зрителю. Только не нужно путать фоторепортаж и набор фотографий. Это совсем не одно и то же. Можно написать репортаж, а можно снять репортаж. Но необходимо, чтобы издания были в таких репортажах заинтересованы. Конечно, редактору проще залезть в интернет и подобрать фото по теме. Нельзя так делать. Нужно заставлять работников делать свои материалы. Из смолян кроме двух-трех человек в нашем жанре сейчас и назвать никого не могу — фотографов тьма тьмущая, а фотожурналистикой занимаются единицы.

Я фотожурналист, фотокорреспондент. В чем, спросите, разница? Избегаю специальное позирование. Я приучен к журналистской репортерской работе. Восхищаюсь своими коллегами, которые снимают катастрофы, войны. Так сложилось, что мне не довелось снимать военные действия, но если б мне в свое время было поручено, я бы, конечно, поехал и делал бы свое дело и на войне. Не было ни одного случая, чтобы я отказался от работы.

О Киркорове, гляциологах и паруснике «Крузенштерн»

— Событий и в нынешней жизни много, только освещение их недостаточно. Много мы видим репортажей с прокладки, скажем, Балтийской трубопроводной системы? Или о работе новых уникальных сеялок на Смоленщине? Но зато все в курсе, что сказал Киркоров. Почему мы не

показываем людей, которые что-то создают своим трудом? Нужно показывать, как люди чего-то добиваются. Не понимаю, когда мои коллеги начинают смаковать кровавые натуралистические подробности трагедий. Как на этом можно делать славу, деньги? Я с коллегами был в Армении в Спитаке после землетрясения. Один из нас получил за свои снимки крупную международную награду. Он снимал трагедию, в его работах была настоящая эстетика, страшная, тяжелая, но без голого натурализма. Снимали через боль для того, чтобы народ увидел и пришел на помощь. И вся страна поехала помогать.

Оглядываясь назад, всегда радуюсь тому, что стал именно фотокорреспондентом, а не пишущим журналистом. Почему я так говорю? Написать можно многое не побывав на месте. Информацию для заметки можно получить и по телефону. А я по телефону свою работу сделать не могу. Мне нужно ехать, лезть в шахту, идти с проходчиками. Шахтеры рубят уголь — я рядом, комбайнеры убирают хлеб — я рядом, пограничники заступают в наряд — я рядом. Был в штольне, где добыли первый уран для первой советской атомной бомбы, на Северном полюсе, ходил в плавание на парусном судне «Крузенштерн». Передвигался по Якутии на автомобилях при 60-ти градусах мороза, пленка в фотоаппаратах лопалась от холода. Был на Кодарском хребте с гляциологами, специалистами по природным льдам. Я считаю себя человеком счастливым, потому что благодаря своей профессии видел очень многое. Конечно, при такой работе нет ни праздников, ни выходных, но это — моя жизнь, мне это интересно. Я и сейчас готов ехать на край света, хоть завтра. ■

У соседа рис белее

Юрий СОЛОМОН

Сколько каждый из нас съедает за год риса? Предполагаю, что никто и не задумывался. Вот сколько мешков картошки нужно на зиму, любая семья ответит без промедления... Нет, не относится у нас рис к незаменимым продуктам питания. А между тем, более половины населения планеты употребляют этот злак трижды в день. Для многих народов Азии рис — это не просто замена пшенице или картофелю, это ключевой элемент питания, а все остальное — только приправа, дополнение к кушанью. Коллега недавно поделился шуткой, что «продовольственный кризис начнется, когда китайцы поймут, что рис — это только гарнир».

Рис очень неприхотливый злак, поэтому он растет как в тропических широтах, так и дальше к северу вплоть до средней полосы. Рис растет на одном и том же участке земли тысячелетиями, не нуждаясь в удобрениях, каждый год принося стабильный, пусть и не очень высокий, урожай.

Различия в отношении к рису на Западе и Востоке отражаются даже в правилах поведения за столом. Со-

рта риса, зерна которого при варке слипаются, азиаты едят руками, собирая рис в небольшие комочки пальцами и отправляя его в рот. Руками полагается также есть и суши — рисовый деликатес японской кухни. Палочками жители Востока едят белый длиннозерный рис. Но там, где у них палочки, у нас вилка. Именно с помощью вилки лучше есть блюда из рассыпчатого риса: белого длиннозерного и пропаренного риса. Вилку также рекомендуется использовать для паэли и густого ризотто, однако для более жидкого ризотто обычно используют ложку, которая также пригодится для рисовых супов и пудингов.

Попробуем правильно сварить рассыпчатый рис.

Берем длиннозерный рис и хорошую воду. В смоленской жесткой водопроводной воде правильный рис варится хуже. Рис нужно промыть. Для этого высыпаем его в округлую чашку, заливаем холодной водой и помешиваем. Сливаем воду, придерживая пытающийся отправиться в мойку рис. Повторить около пяти раз, пока сливаемая вода не будет чистой.

Далее, как говорится, возможны варианты. Лично я засыпаю рис в уже кипящую воду. Но многие известные кулинары этого делать не советуют. Рекомендуют класть его промытым в холодную или чуть теплую воду. Воды должно быть в два раза больше, чем риса плюс немножко на выпаривание. Учтите, что рис при варке увеличивается в объеме в два-три раза. Кастрюльку подбирайте соответственно. Засыпав чистый рис в кастрюлю, начинаем варить на минимальном огне. Закрываем кастрюлю крышкой и не лезем туда с попытками перемешивания.

Рис не должен бурлить на максимальном огне, быстрее он от этого не сварится.

В идеале вся вода должна впитаться, а рис не должен пригореть. Можно положить на готовый рис кусочек сливочного масла, снять кастрюлю с огня, завернуть ее, закрытую, в теплое полотенце и оставить доходить минут на десять. Так рис станет намного нежнее.

Солить нужно пока вода не впиталась и не выпарилась, то есть

пока воды достаточно, чтобы растворить соль и равномерно пропитать рис. Все.

Если вы уже и так виртуозно варите рис, попробуйте сделать это по индийскому рецепту. Промываем в воде и осушаем 1 стакан риса сорта басмати. В кастрюле нагреваем две столовые ложки растительного масла. В горячее масло всыпаем рис и обжариваем пару минут, затем добавляем соль и любимые специи (куркуму, кумин, карри и т.д.) и обжариваем еще пару минут. Заливаем рис двумя стаканами воды и доводим до кипения на сильном огне. Как только вода закипит, плотно накрываем кастрюлю крышкой. Убавляем огонь до самого маленького и варим рис, не открывая крышку, 15 минут. Готовый рис снимаем с огня и аккуратно разрыхляем вилкой, стараясь не повредить зерна.

В последнее время в моду вошел так называемый дикий рис. На самом деле это растение из рода многолетних трав, которое является близким к посевному рису. Но, строго говоря, это не рис. Собирают его в районе североамериканских Великих озер, где он когда-то был излюбленной едой местных индейцев. Главной особенностью и преимуществом дикого риса является содержание в нем огромного количества витаминов, клетчатки и других питательных веществ. Черные или темно-коричневые зерна дикого риса отличаются жесткостью, и поэтому варят их не меньше часа, предварительно замочив в воде. Дикий рис используется для салатов, супов, горячих и холодных закусок, начинок и даже десертов. Он особенно вкусен в качестве гарнира к рыбным блюдам в сочетании с пропаренным длиннозерным рисом. ■

Рулетики «Заждались!»

свинина мякоть — 1 кг
лук репчатый — 2 шт.
чеснок — 2 зуб.
морковь — 1 шт.
баклажаны — 1 шт.
рис — 100 г
гранат — 1 шт.
помидоры — 2 шт.
сок одного лимона
масло растительное —
2 ст.л.
зелень
перец соль

Свинину нарезаем поперек волокон, отбиваем, солим. Рис отвариваем до полуготовности. Лук, морковь, баклажаны нарезаем соломкой и обжариваем. Мелко нарезаем чеснок. Все смешиваем. На ломтики свинины выкладываем фарш из риса с овощами, сворачиваем рулетики и скрепляем шпажками. Слегка обжариваем рулетики на масле, потом заливаем стаканом воды, добавляем лимонный сок, нарезанные кружочками помидоры и тушим 20 минут. Перед подачей оформляем зеленью и зернами граната.

Форель в сырной корочке

филе форели — 500 г
рис — 150 г
сладкий перец — 100 г
сыр твердый тертый — 2 ст.л.
сухари панировочные —
2 ст.л.
растительное масло —
4 ст.л.
сливочное масло — 1 ст.л.
перец, соль

Филе форели нарезаем порционными кусками, солим, перчим. Сладкий перец мелко нарезаем. Сухари смешиваем с сыром. Филе панируем в сухарной смеси и обжариваем на растительном масле. Рис варим в подсоленной воде, откидываем на дуршлаг. Нарезанный перец смешиваем с рисом, прогреваем, заправляем сливочным маслом. При подаче рыбу с рисом выкладываем на блюдо и оформляем зеленью.

«Смоленский областной Совет женщин» [комитет солдатских матерей]

Мария Утенкова, председатель

- Юридические консультации (в том числе по ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»).
- Защита в военных судах военнослужащих, попавших в беду.
- Помощь в разрешении конфликтных ситуаций при возникновении неуставных отношений, дедовщине.
- Организация поездок матерей в госпитали.
- Помощь в оформлении документов в случае досрочного увольнения в запас или комиссования из армии.

**214000, г.Смоленск, ул.Карла Маркса, д.14, каб.8
тел: [4812] 38-20-82**

Комитет солдатских матерей работает в тесном контакте с администрациями всех уровней, Советами ветеранов, школами и учебными заведениями. Имеет связи со всеми военкоматами, комендатурами, военной прокуратурой на территории Смоленской области, с воинскими частями, женсоветами в войсковых частях, комитетами солдатских матерей на территории РФ.

Благодаря связи с комитетами солдатских матерей Чечни и Ингушетии в первую чеченскую кампанию удалось вызволить из плена пятерых солдат. По просьбе смоленского комитета солдатских матерей выделены пять квартир солдатским семьям, мужа или сыновья которых погибли во время прохождения воинской службы.